

МАРЬЯНА СУРИКОВА

НЕ ЗНАЯ ПОЩАДЫ

18+

Самые изысканные романы о магии
и страсти от лучших авторов!

Annotation

Опасно обладать даром, когда вокруг царят смутные времена, когда сгущаются над головой тучи, а ведьмы собираются под началом самой жестокой и могущественной из колдуний. Люди считают нас злом и сами же уничтожают в душах добро. Никому не дано понять, каково это – разрываться между светом и тьмой, каково быть гонимой всеми и постоянно скрываться от единственной Силы, способной нам противостоять. Инквизиторы – извечные враги, звери, идущие по следу, герои в глазах простых людей. Они не останавливаются и не сдаются, ведомые своим предводителем, самым идеальным из охотников, от которого невозможно сбежать. Мой жестокий враг, чьим проклятием я стала. Одно лишь время покажет, достаточно ли сильна его ненависть, чтобы поймать и убить свое наваждение.

Марьяна Сурикова

Не зная пощады

Роман

© М. Сурикова, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Скитания

– Плохие времена наступили – вещал седобородый старец, сидевший на камне возле дороги. Вокруг него собралась небольшая толпа человек из пятнадцати селян. – Говорят, что ведьмы объединяются. Не хотят больше подчиняться единой власти, желают сами для себя законы устанавливать.

– А почему так? – спросил худой парнишка из толпы. – Обидел их кто, что ли?

– Сказывают, не дают им свободно колдовать, не нравится им, что женщина, пусть она и ведьма, положение занимает наравне с домашней скотиной. Говорят, мужчины всю власть себе забрали, а каждая талантливая колдунья не смеет слова поперек сказать, даже если мужик тот – необразованный селянин.

– Ну они удумали! – раздались мужские голоса в толпе. – Где это видано, чтобы власть бабам давать?

Женщины тихонько стояли в сторонке, не желая перечить своим хозяевам, кто-то даже поддакивал.

– Да кто ж им позволит-то? – промолвил один дородный дядька. – Пушай уж к своим зельям возвращаются да пользу какую приносят, коли в жены их нормальный мужик брать не хочет.

– А они, чай, от того и одичали! – поддержал молодой зубоскал и громко расхохотался.

Я молча стояла с краю этой толпы и слушала. Нужно поскорее вернуться к Арике, рассказать ей про слухи. Хотя... она наверняка что-то знает. Почему только мне не рассказала? Пугать не хотела? Пожалуй, нам снова придется переезжать в другое место.

Неприметная лесная тропинка привела меня прямо к маленькой покосившейся избушке. Взойдя на скрипучее крыльцо и с трудом отворив разохшуюся дверь, я позвала: «Арика!»

Судя по тишине в доме, сестра еще не вернулась. Я сняла пыльный серый плащ, повесила на гвоздь в стене, прошла к столу и сгрузила на него купленные у одной селянки овощи. Достала из кармана монетки, пересчитала и вздохнула: «Немного осталось». Нужно срочно придумать, как еще заработать на жизнь, а то скоро совсем есть нечего будет.

Умывшись, присела к столу и принялась резать овощи. Сварю пустую похлебку, на мясо денег не хватило. Тишуня запрыгнул на лавку и мягко тронул лапой за колено. Этот бродячий кот прибился как-то ко мне на сельской улице и с тех пор поселился в нашей избушке.

– Брысь, котяра, для тебя точно ничего нет. Иди вон мышей лови.

Кот, словно поняв, что ему тут ничего не дадут, спрыгнул с лавки и проскользнул на улицу в приоткрытую дверь. Специально оставила щелку, чтобы заметить, когда вернется Арика.

Внезапно снаружи послышался радостный мям, а в проеме мелькнул край зеленого платья. Дверь отворилась, и вошла моя сестра.

– Привет, постреленьш, – улыбнулась Арика.

– Не зови меня так, – насупилась я, – я уже большая.

Арика рассмеялась мелодичным смехом, ловко закидывая плащ на ржавый гвоздь. Я вновь залюбовалась редкой красотой старшей сестры: волосы рыжие, глаза необычного цвета – настолько светло-карие, что кажутся почти желтыми, кожа белая, без веснушек. Она

была высокая, выше меня на полголовы, очень изящная и стройная. В свои девятнадцать лет Арика находилась в самом расцвете ведьминской чувственной и притягательной красоты. Она снова улыбнулась, присаживаясь к столу, и спросила:

– А как же мне тебя называть?

– По имени, я уже достаточно взрослая. Мне на следующей неделе исполнится четырнадцать!

– Да что ты говоришь? Уже на следующей неделе?

– Арика, ну перестань! Что ты меня дразнишь? В четырнадцать ведьма считается уже взрослой, у тебя именно в это время сила пробудилась.

Сестра внезапно погрузилась и заметила:

– Верно. Только пробуждению моей силы способствовало одно событие, и имея я возможность его изменить, то предпочла, чтобы дар проявил себя намного позже.

Я вздохнула, уловив нотки печали в ее голосе и заметив, как затуманились дымкой грустных воспоминаний ее веселые глаза. Когда Арике было всего четырнадцать лет, а мне едва исполнилось девять, нам пришлось бежать из родного дома.

Хорошо помню тот день. Было уже темно, и я крепко спала, когда мать вдруг разбудила меня, вытащив из теплой кровати, закутала сонную в теплую шаль, вложила мою ладошку в ручку старшей сестры и, подталкивая обеих, велела спуститься в погреб. Там было холодно и сыро, я начала капризничать, а Арика, не переставая шептала мне: «Сейчас, сейчас, Алира, потерпи», все тащила куда-то за руку. В погребе оказался потайной ход, который вывел нас на пустырь за городом. Сестра упорно тянула меня в сторону леса, волоча другой рукой большой узел с вещами. Я покорно брела следом, хлюпая носом, слишком уставшая, чтобы задавать вопросы, пока мы не оказались под сенью густых деревьев. Арика потянула было дальше, но я расплакалась и села на сырую землю, отказываясь куда-то идти. Мне очень хотелось спать, а еще было слишком холодно.

Внезапно вдалеке послышался звук, похожий на хрюканье. На опушку леса, где мы расположились, выскочил огромный злобный кабан. Он был ранен, в боку торчала длинная стрела, кровь запеклась бурой коркой, но рана уже воспалилась и наверняка причиняла зверю сильную боль. Очевидно, кабан сумел скрыться от охотников, удрав подальше в чащу, но вот свою ярость ему было не на ком выместить. Зверюга, долго не раздумывая, кинулся в нашу сторону, я в ужасе закричала, закрыв глаза руками, а Арика вскочила на ноги, загородив меня собой. Мои закрытые веки осветила вспышка света. Я мгновенно распахнула ресницы и увидела лежащего на траве кабана. Его бок дымился, прожаренный до самых костей, Арика же внезапно упала на колени, а после потеряла сознание. Именно в тот момент и проснулась ее сила, спасающая жизни нам обеим. Я присела возле старшей сестры, лежащей на холодной земле, накрыла ее своей шалью, поджала ноги и просидела так до самого рассвета, глядя ее по рыжеволосой голове.

Едва лучи рассвета коснулись вершущек деревьев, девушка пошевелилась и открыла глаза. Я все так же сидела рядом, тело онемело от холода, я не могла пошевелиться и даже слова сказать.

– Алира, Лирочка, – позвала Арика, – тебе плохо?

Не получив ответа, она поднялась на колени и положила на мой лоб ладони. Я ощутила, как тепло живительными иголочками проникает в озябшее тело и заставляет кровь быстрее

бежать по венам. Дыхание участилось, я смогла сделать глубокий вдох и наконец-то пошевелить кончиками пальцев.

– Лирочка, – расплакалась сестра и крепко обняла меня, – постреленочек мой, одни мы теперь остались, одни.

Она еще долго плакала, не выпуская меня из рук, а я молча сидела рядом и ничего не понимала, да и не могла тогда осознать смысл ее слов.

Потом начался долгий переход по лесу. Арика объясняла мне, что нужно торопиться, нужно уйти подальше. Мы шли целый день, а на ночь прятались в какой-нибудь заброшенной норе или пещере. Один раз мне даже пришлось ночевать в дупле дерева, а Арика примостилась на ветке. Хищники нам не попадались, наверное потому, что сестра, ведомая своим новым ведьминским чутьем, старательно обходила все опасные места. Питались мы какими-то корешками и ягодами, а пили чистую воду из бьющих из-под земли родников, иногда собирали росу по утрам, если вблизи не обнаруживалось ни одного источника. Я больше не плакала и не жаловалась, видя, как тяжело приходится старшей сестре. Однажды только спросила ее:

– Арика, как ты убила того страшного кабана?

– Это не я, Лируся, это амулет.

– Амулет?

Арика кивнула, но ничего не стала объяснять, лишь добавила:

– Он – особенный. Расскажу про него в другой раз.

Спустя несколько дней мы набрали на старый домик, скрытый густо разросшимися вокруг кустами. Крыльцо поросло травой, вьюн закрывал стены и пустые провалы окон.

Алира остановилась и закрыла глаза. Я тихонько стояла рядом, робея от вида неуютного и какого-то мрачного жилища.

– Там нет никого, – раздался голос сестры. – Уже нет. Будем здесь жить, постреленыш.

– В лесу? – спросила я.

– Не пугайся, Лирусик, привыкнем. Мы ведь настоящие ведьмы, а они часто живут в таких домиках. Вот и в этом когда-то обитала колдунья, давно очень, почти следов не осталось. Тут наверняка недалеко деревня или город какой есть. Ведьмы обычно поблизости от людей селятся, жить ведь на что-то надо.

– Арика, мне здесь не нравится.

Сестра вздохнула и потрепала меня по каштановым волосам.

– Все будет хорошо, сестренка, теперь я о тебе позабочусь.

– Рика, а когда мама вернется?

– Она не вернется, Лирусь, – ответила Арика, закусив губу.

– Почему?

– Иди сюда, Алира, – подвела меня сестра к поросшему травой крыльцу. – Я расскажу тебе, что случилось. Может, ты пока не все поймешь, но узнаешь позже, когда подрастешь.

Арика начала свой рассказ, а я сидела, слушая ее так внимательно, что даже боялась глубоко вдохнуть.

– Ведьмы отличаются от обычных людей своим даром, они многое умеют, например варить целебные зелья, как делала наша мама. Такие зелья помогают излечиться от многих болезней. Ведьмы умеют влиять на сознание других людей, внушать им что-то, например приворожить любого мужчину, и не обязательно к себе. Умеют внушить страх или наслать

губительное проклятие. Некоторые любят ворожить и предсказывать будущее. У каждой ведьмы сила просыпается в разное время. Есть такие, кто очень силен, а есть и послабее. Свои чары можно укреплять, для этого много способов существует, но об этом потом. Суть в том, Алира, что люди ведьм боятся, поэтому многие истинно черные колдуньи селятся подальше от человеческого жилья, в лесу например, но некоторые из них, хорошие, и в городах живут. Люди их травницами называют. Мама наша была одной из них.

– Я знаю, у нас дома всегда травами пахло.

– Верно. А еще наша мама была красавицей.

– Как ты.

– Еще краше, – вздохнула сестра. – Знаешь, малышка, все беды у красивых женщин из-за их внешности. В нашем государстве, ведьма ты или нет, а как и любая женщина обязана признавать власть мужчины, причем любого, и беспрекословно подчиняться. Вот и в нашем городе один такой нашелся из власть имущих. Он к маме обратился за лечебной настойкой, вроде бы от колик. Когда настойка была готова, он уходит не спешил, все к маме пристать пытался, а я в дверную щелку видела. Только она его оттолкнула и велела из ее дома убираться. Он тогда ушел, но на том не успокоился и приставаний своих не прекратил. Закончилось все тем, что мама на него хворь наслала, чтобы знал, с кем дело имеет, да унялся наконец. Родные давай к нему докторов разных вызывать, лекарства давать, только ничего не помогало. Вот он и послал слугу своего к ведьме, чтобы умолил снять с него проклятие. Мама согласилась, но велела передать, чтоб ноги хозяина в ее лавке не было. Вот только слуга тот жене хозяйской проболтался, а ее страшная ревность обуяла. Она людей подговорила, насочиняла с три короба, что есть в их городе ведьма, которая ради своей выгоды порчу на добрых граждан наводит. Вот в ту ночь, Алира, толпа к нам и нагрянула. А толпа, сестренка, – это очень страшно. Она словно тупое стадо, объяснять таким людям что-то бесполезно, убьют всех, никого не пощадят. Мама меня тогда разбудила и велела бежать да о тебе позаботиться. Узел дала с вещами, велела продать, чтобы денег выручить. У нас ведь дома всегда настоящих монет мало было. Вот, в общем-то, и все.

– Рика, но может, она жива осталась?

Сестра замолчала, потом осторожно достала из-за ворота закрытого платья удивительный золотой кулон на тонкой цепочке.

– Вот.

– Что это?

– Это особенный медальон, он передается в нашем роду к старшей ведьме уже очень много лет. Когда мама велела нам убежать, она сняла его с шеи и сказала: «Теперь ты старшая в роду, Арика». А раз так, Алира, она точно знала, что с ней произойдет.

– Почему она не сбежала с нами?

– Чтобы дать нам время уйти.

Глава 2

Жертва

Мы поселились в заброшенном доме и совсем не пытались его починить, справедливо опасаясь, что если привести его снаружи в жилой вид, то всем станет ясно, что дом обитаем. Спали внутри на жестком полу, выметая наружу всю пыль, окна ничем не занавешивали. Арике приходилось использовать чары каждый раз, когда мы растапливали печь во время готовки, чтобы отвести глаза всем случайным путникам, которые могли заметить дым или почуять его запах. Сестра часто уходила в лес ставить силки на зверя, долгое время сидела, притаившись неподалеку, а едва замечала кролика или другую дичь, пускала в ход свою силу, приманивая добычу. Я научилась свежевать еще теплые тушки и довольно сносно готовить, позволяя сестре отдохнуть после охоты. Еще мы добавляли в еду корешки и травы, тем и жили. По ночам Арика пропадала в лесу, а после объясняла мне, что набирается сил. Я спрашивала, как она это делает, а сестра поясняла, что когда для меня наступит ведьминский возраст, она всему научит. Сестра разведала окрестности и обнаружила, что неподалеку действительно находится большой поселок, однако ходить туда мы пока боялись.

Когда наступила осень, нам пришлось задуматься о том, как пережить зиму. Теплой одежды у нас не было, купить ее было не на что, все вещи, отданные матерью, так и лежали в старом узелке до лучших времен. Арика пыталась придумать способ проникнуть в селение так, чтобы не вызвать лишних подозрений.

– Нам нужен какой-нибудь родственник.

– Какой?

– Кто-нибудь приезжий. Возможно, кто-то будет проезжать мимо этого поселка, я его зачарую, и он останется здесь жить, а нас представит своими племянницами. Тогда мы сможем поселиться там, не привлекая ничьего внимания.

– А почему не зачаровать кого-нибудь из жителей?

– В таких селениях обычно все друг друга знают, а родственников до пятого колена могут назвать.

– А ты справишься?

– Да, но на это потребуется очень много сил. Я ведь околдую его разум и подчиню волю, понимаешь? Придется изо дня в день поддерживать собственные чары, не позволяя ему очнуться. Это слишком тяжело, но я не вижу иного выхода. Я думаю отпустить его позже, когда в поселке все нас уже будут знать.

– А как отпустишь?

– Устроим все так, словно с ним произошел несчастный случай, а ему велю уезжать подальше и не возвращаться.

– Так можно?

– Вообще-то нет, это запрещено делать. Если инквизиторы поймают, нам не сдобровать. Вот только вряд ли здесь есть охотники на ведьм.

– Арика, расскажи мне про инквизиторов.

– Ну слушай. Инквизиторы – это всегда мужчины. Их также называют охотниками на ведьм. Еще в детстве проявляются их необычные способности – они могут видеть проявленную ведьму, а простые люди нет, при условии, что ведьма скрывает свою личину. Они также могут бороться с ее чарами благодаря внутреннему щиту.

– Внутреннему щиту?

– Да, так называют способность инквизиторов закрываться от воздействия ведьмы на разум. Они могут блокировать даже самые мощные потоки силы, передаваемые через прикосновения.

– И ведьма совсем никак не может повлиять на охотника?

– Может, если он отвлечется, и она застанет его врасплох.

– А как внушить ему какую-то мысль?

– Самый верный способ повлиять на разум охотника – через телесный контакт, когда он ослаблен или отвлечен, а потом надавить на слабое место, затмевая разум своими чарами. В миг, когда инквизитор беззащитней всего, можно внушить ему какую-то мысль. Они ведь тоже люди, обуреваемые своими страстями. Вот только есть среди них и совершенно особенные мужчины. У них помимо дара чувствовать ведьму есть способность ее отслеживать. Как у гончих псов.

– И таких много?

– Очень мало. В древности был один известный инквизитор, в наше время я о таких не слышала.

– А зачем они вообще на нас охотятся?

– Чтобы мы не нарушали закон, не губили простых людей. Многие ведьмы под влиянием второй сущности, о которой я расскажу, когда наступит твоя пора меняться, могут творить большое зло. Сама посуди: иметь такую власть над простыми людьми и не поддаться слабости ее использовать...

– А то, что ты задумала сейчас, это ведь тоже зло?

– Да. Но у нас нет другого выхода, Алира. Не для того мать пожертвовала собой, чтобы зимой мы замерзли в этом лесу.

– А как инквизитор узнает, что ведьма сотворила худое дело?

– Очень сильный почувствует, а рядовые инквизиторы могут только опросить свидетелей, доказать сложно.

– Люди и без доказательств уничтожают ведьм.

– Это верно, но инквизиторы – это высший суд. Если бы не та ревнивая мегера, натравившая свою жестокую толпу, маму вполне могли оправдать.

– Она теперь довольна, наверное.

– Я так не думаю.

– Ты что-то сделала?

– Я отомстила, Алира, и поверь, ничуть об этом не жалею.

– Месть меняет ведьму?

– Меняет. Мама была очень светлой, и ты тоже добрая, совсем как она. Я не такая. Наверное, в отца пошла.

– Почему я никогда не знала его?

– Отец бросил маму уже давно. Он не был ее законным мужем, а потому однажды просто ушел. Редко какой мужчина может жениться на ведьме и выдержать подобную жизнь: постоянно подвергаться опасности, людской неприязни, быть отщепенцем среди подобных ему.

– Арика, скажи, а инквизиторы обладают какими-то чарами?

– Нет. Их дар в необычных способностях, но колдовать они не умеют, за одним очень редким исключением – говорят, самые сильные инквизиторы, которые сразились с ведьмой и

смогли победить, получают ее силу, и у них просыпается способность к колдовству.

– А как она проявляется?

– Об этом я ничего не знаю. Возможно, это лишь выдумки.

Арика

Холодный сегодня выдался день. Долго я все-таки тянула с этим делом, нужно было раньше браться за работу. Я подула на озябшие пальцы и растерла плечи руками. Уже шестой месяц пошел, как мы с сестрой в бегах. Я старательно подпитывала свою силу все это время, поэтому должна справиться. Честно признаться, мне было страшно. Это перед младшей сестрой можно изображать из себя опытную ведьму, но какой на самом деле у меня опыт? – все, чему мама успела научить за один год. Сейчас, кутаясь в старую шаль, одолженную у моего постреленка, я затаилась в густых придорожных кустах, ожидая подходящего путника. Пока только две телеги проехали из поселка. На одной мужик вез свиней на продажу, на другой расположилась крикливая семья. И родители, и дети принарядились, не иначе на праздник или в гости. Как же я им завидую, этим обычным людям! Я бы тоже хотела так жить: иметь семью, мужа, детей, свой дом и навещать изредка родных и знакомых. Как же несправедливо относятся к ведьмам у нас в государстве! Хотя что там к ведьмам... Женщин совсем ни во что не ставят. Пока мама была жива, она нас тоже водила на праздники на городской площади, покупала вкусные пирожки, а иногда и новые наряды. Я всегда любила красиво одеваться, а Алира еще ребенок, ей все игрушки подавай да поинтересней, с загадкой какой. Славная она у меня, так на маму похожа! Как же я ненавидела эту дрянь, эту жену градоправителя. Жаль, что мама успела до своей гибели снять с него порчу. Новую я наводить не стала, сил много требует, я все эти силы на его супругу и потратила. Убить или заразить неизлечимой болезнью – это слишком, так недолго совсем черной ведьмой стать, того и гляди начну потом на себе подобных охотиться, чтобы чужую силу впитать. Я по-другому поступила – забрала ее красоту. Теперь она начнет дурнеть день ото дня, а потом ее дорогой муженек такой табун любовниц в дом приведет, что ревнивица саму себя съест от злости. Пусть это не вернет мне мать, но зато она не осталась неотомщенной.

От справедливых мыслей о мести меня внезапно отвлек шорох кустов. Я оглянулась назад и узрела, как очень осторожно со спины ко мне подползает моя дорогая младшая сестренка.

– Лирка, ты что здесь делаешь?

– Как что? Дядю пришла выбирать.

– Дядю? Мы на параде что ли? Ты видишь толпу кандидатов в дяди?

– А что, совсем никого нет?

– Был один из местных, нам не подходит.

– Ну ладно, тогда я с тобой тут посижу за компанию.

– Замерзнешь, домой бы шла.

– А там не теплее.

Я только вздохнула. Ребенок она еще совсем, любопытная, как маленький воробышек. Ну какая из нее ведьма?

Долго просидели мы с сестрой в засаде, пытаюсь поймать хоть одного путника, но никто подходящий на эту роль так и не проехал. Заметив, что Алира совсем замерзла, я потянула ее за руку и потихоньку повела подальше от дороги обратно в лес. Уже вечером, когда сестренка

уснула, укутанная своей шалью, я тихо присела рядом, согревая ее собственной силой, а потом снова выбралась из дома. Нельзя терять время, нужно дежурить у дороги и днем, и ночью, иначе так никого и не найдем.

Просидев в кустах почти всю ночь, к рассвету я задремала. Очнувшись от стука лошадиных копыт по каменистой дороге. Открыв пошире слипающиеся глаза, внимательно присмотрелась. По разбитому проселочному тракту, освещенному светом тонкого месяца, то появляющегося, то исчезающего за тучами, неспешно ехала телега с одиноким господином. Мужчина был среднего возраста, неброской внешности, в меру упитанный и с копной пушистых седых волос. Голова его свесилась на грудь, а в ночи раздавался мерный храп. Я потихоньку выбралась прямо на дорогу, вскидывая руку и останавливая уставшую лошадь. Кобыла не успела отшатнуться, подпав под действие чар, а потому господин не проснулся. Осторожно забравшись на телегу, я коснулась ладонями его лба, и руки засветились в ночи. Я тянула магию серебряного месяца, магию духов ночи, пропуская ее через свое тело, вливая силу во впавшего в забытие мужчину, меняя его воспоминания, меняя линию жизни. Мне было больно, больно и страшно. Холод творимого черного дела проникал до самых костей, скручивая внутренности тугим узлом, меняя меня саму, меняя сущность еще совсем юной ведьмы. С тяжелым стоном выдохнув завершающие слова: «Теперь ты в моей власти», я опустила потяжелевшие руки, весившие сейчас едва ли не больше меня самой, и велела господину открыть глаза.

Взгляд его был рассредоточен, а потом сфокусировался на мне, зрачки расширились, мужчина безмолвно открывал рот, словно пытался набрать в грудь побольше воздуха.

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Арон.

– Ну здравствуй, дядя Арон. Я твоя племянница Арика, а вторую племянницу зовут Алира, она уже ждет нас в заброшенном доме. Поедем, заберем ее поскорее, нам нужно найти подходящее жильё в этой деревне.

– Да, поедем, – ответил мужчина и тронул поводья.

Я тихонько пошевелила пальцами рук, снимая с лошади заклятие, и телега снова покатила по дороге, свернув к тропинке, ведущей в сторону леса.

Пока мы забирали из дома заспанную удивленную Алиру, прихватив старый узел с вещами, лучи рассвета уже скользнули по небу, посылая розовые блики бежать по темно-синему небосводу. Лес наполнился радостными голосами птиц, лошадь понуро жевала траву, господин сидел на крыльце, опустив голову и не делая попыток пошевелиться.

– Арика, он словно неживой. Он всегда таким будет?

– Нет. Не должен, по крайней мере. Наверное, я задействовала слишком много сил. Надо отпустить его чуть-чуть, чтобы мог вести себя естественно. Теперь опасаться нечего, он считает нас своими племянницами, полагает, что мы дети его погибшей сестры и что у самого нет семьи.

– А почему он едет именно в этот поселок?

– Просто хотел увезти нас подальше от города, там у него дела не заладились, решил домик попроще в тихом месте купить.

– А из какого мы города?

– Из того, куда сельчане ездят своих кур да свиней по выходным продавать. До него как раз день пути, и людей там намного больше – не то что здесь, где все друг друга знают. Теперь поселимся и будем жить спокойно. Я смогу развивать свою силу и тебя новому учить.

Тут спокойно, инквизиторов нет.

– А может, у него семья была, искать начнут? Он же ехал куда-то?

– Мы его отпустим, Алира. Месяца через четыре отпустим, дольше я не продержусь.

– Тебе очень плохо?

– Тяжесть такая на сердце, дышать трудно, и силы постоянно уходят на подпитку заклятия.

– Зря мы все это затеяли, надо было что-то другое придумать.

– Не переживай, Лирусик, все будет хорошо.

– Маме бы это не понравилось.

– Мамы больше нет, сестра, теперь мы сами по себе.

Алира

Мы въехали в деревню на рассвете. Я оглядывалась по сторонам, подмечая, какие чистые и аккуратные здесь домики, ухоженные подметенные дворики. Нигде в канавах не видно нечистот, наверное, специально сливы прокопали. По такой деревушке сразу заметно, что местный голова – человек хозяйственный и за порядком следит. Представляю, что было бы, сунься две юные ведьмочки сюда в одиночку и попросись к кому на ночлег. Как пить дать, схватили бы да утопили в ближней речке.

Пока телега катила по довольно ровной дороге, я не заметила ни одного человека. Потом лишь поняла, что еще слишком рано, и если кто и поднялся, то это хозяйки, но только у них есть сейчас дела поважнее: коров, коз подоить, яйца у несушек собрать, а потом и завтрак на всю большую семью приготовить. Хотя все же не наблюдательная я ведьма, нет, ошиблась с выводами. Чтобы в таком приличном селении да не приметили заезжих чужаков?

Совсем скоро мы вынуждены были остановиться, повинувшись окрику седоволосого жилистого мужчины с окладистой бородой, висячими усами и довольно живого да крепкого на вид. Судя по его позе и манере вести разговор, он и был местным головой:

– Эй, путники, куда направляетесь?

Наш «дядя» Арон, который стал держать себя намного естественней с того момента как Арика поумерила собственные чары, ответил:

– Неместные мы, проезжали мимо да заехали. Уж больно понравилось! Очень у вас здесь красиво, чисто, хозяйская рука чувствуется.

Голова приосанился:

– Так оно так, я здесь за порядком слежу, а потому и чужаков просто так не пускаю. Вы кто будете?

– Из города Вильемки мы, что в дне пути от селения.

– Живность выбрать хотите? У нас домашней скотины хватает, выбирайте, кого надобно: хрюшек, кур, коз?

– Жилье я думал прикупить. На старости лет покоя захотелось, а в городе все шум да суета. Племянниц опять же хорошо в поселке растить, у вас тут нравы строгие, не то что в городах этих, не забалуешь особо.

Голова стал совсем гордым, только пушистой макушкой кивал, поддакивал. Вообще, глядя на обоих мужчин со стороны, я бы сказала, что они чем-то похожи, не зря так быстро нашли общий язык.

– Сходу, конечно, такие дела не решаются, ты зайди в дом, добрый человек, поговорим, обмозгуем, а племянницы твои пусть пока тут посидят, бабам при мужицком разговоре

делать нечего.

Арон кивнул, слез с телеги и направился за старостой в дом.

– Арика, – шепнула я невозмутимой сестре, – что делать будем?

– Ничего. Он сейчас старосте денег заплатит, тот ему жилье и укажет.

– А хватит денег-то?

– Да не с пустыми же руками он ехал. Потом, правда, придется самим зарабатывать, дом на что-то выкупить нужно.

– А где работать?

– Ну как где? Дядя наш – хороший травник, будет настойки целебные жителям от хворей разных продавать, тем и на жизнь зарабатывать. Мы с тобой, поскольку племянницы его, тоже знахарскому делу обучены. Если с дядей, не приведи сила, какой несчастный случай произойдет, то мы и сами сможем эликсиры готовить.

– Хорошо ты все продумала.

– Кому-то нужно о нас заботиться.

– А здесь точно нет инквизиторов?

– Заезжие разве что.

– Страшно мне, Арика.

– А ты не бойся, Лирусик. Поскольку у меня сила проснулась, мы с тобой не пропадем.

Глава 3

Пристанище

У нас появился свой дом! Он стоял на самой окраине поселка и был совсем небольшим: с двумя спальнями, главной комнатой и кухней. Умываться приходилось во дворе, в деревянном сооружении, внутри которого находилась бочка с водой и приспособление для отвода нечистот. Я была права, полагая, что местные устроили своеобразный слив под землей. Уходил он в большой овраг за селением.

Я уже почти забыла, каково это – спать в мягкой постели на чистой простыне. Еда стала совсем другой – мы могли теперь покупать яйца, творог и молоко, которое мне всегда очень нравилось. На столе появились свежие овощи и зелень, чему я несказанно радовалась, так как не слишком любила мясо, сама не знаю почему. Наверное потому, что было жалко убитых животных.

Арон наш представился местным жителям как городской аптекарь. Сперва никто не заходил в наш дом, пока один местный пахарь, у которого зуб прихватило и который маялся им уже вторую неделю, не заглянул с горя и к нам. Необходимой травы в тщательно спрятанных на чердаке холстяных мешочках было достаточно. Мы позаботились заготовить ее заранее, пока жили в лесу, самим ведь тоже могло понадобиться. Когда эти заготовки подойдут к концу, мы еще соберем и засушим. Мне вот всегда хотелось иметь собственный садик, какой был у мамы, но разбивать такой в нашем дворике на глазах у местных жителей я не рисковала. Когда несчастный болезненный пахарь постучал в дверь, Арон провел его в большую комнату, а сам наказал «племянницам» принести настойку. Мы очень быстро смешали все необходимое. Я наблюдала, как ловко Арика всыпает нужное количество травы в котелок на огне. Смотрела, как мелко она крошит зеленые листочки, растирая их ступкой в порошок в глиняном горшочке, глядела и запоминала пропорции. Чему-то в свое время меня научила мама, а моя память на ингредиенты, их количество и последовательность добавления всегда была хорошей. Жаль, не могу сказать того же о своей памяти на лица. Арика вон всех запоминала, в том числе и по именам. О каждом могла рассказать: кто, что да почему. А я раз пять с человеком пообщаться должна, прежде чем узнавать начну.

Когда все было готово, налили горячего душистого отвара в кружку и понесли нашему гостю. Пахарь выпил горькую траву и даже не поморщился – очевидно, совсем его зуб измучил за это время. Когда он отставил питье в сторону, то глубоко вздохнул, кивнул нам и стал подниматься с кресла, а затем вдруг схватился рукой за щеку и сел обратно.

– Болит еще? – спросила я как самая нетерпеливая из всех.

– Вообще ничего не чувствую, – ответил изумленный мужчина.

– Пройдет теперь ваш зуб, – добавила Арика, а потом выразительно посмотрела на Арона.

– Вы, милый человек, еще зайдете раз-другой за отваром, и уйдет боль совсем, – с важным видом добавил «дядюшка».

– Так-то конечно, зайду, стало быть, – расплылся в довольной улыбке молодой пахарь, а потом, поднявшись на ноги и поклонившись нашему замечательному «аптекарью», положил на столик монетку и, не переставая кланяться, вышел за дверь.

Мы с Арикой переглянулись, довольно улыбнувшись друг другу. Арон сел обратно в свое кресло и задумчиво уставился в окно. С нами наедине он всегда вел себя подобным образом:

был слишком рассеян. Мне иногда становилось так его жалко, хотелось, чтобы поскорее прошли эти четыре месяца и Арика отпустила его обратно к родной семье.

Вообще, сестра стала меняться. Она становилась более замкнутой, сосредоточенной, по ночам часто уходила в лес. Однажды на рассвете я поднялась рано, почувствовав, что Арики нет в комнате, а когда вышла в кухню, застала ее там. Она стояла возле таза с водой и смывала с рук кровь. Я встала как вкопанная на пороге, с испугом глядя на ее ладони.

– Это ты, Алира? Что так тихо подходишь, едва не напугала меня.

– Это кровь?

– Кровь.

– Откуда?

– Потихе, постреленок. Это животная кровь, не пугайся.

– Зачем она тебе?

Сестра только вздохнула:

– Лирусик, как ты не понимаешь, я ведь совсем еще молодая ведьма, мой дар только проявился, не окреп, а мне день за днем человека под чарами приходится держать. Повезло еще, что воля у него слабая. Был бы человек с сильным характером, я бы не удержала. Подпитывать силу нужно, природной магии уже не хватает, приходится жертвы приносить. Ты не переживай, воробышек, я совсем маленьких зверушек использую. Сама не хочу убивать, а приходится.

Я только вздохнула, а сердце сжалось в тоске. Не нравилось мне все это, нехорошо получалось. Поскорее бы сестра отпустила этого Арона и стала наконец сама собой.

Жизнь наладилась. В поселке к нам привыкли, постоянно кто-то обращался за разными снадобьями, пополняя наш запас монеток, только они у нас долго не задерживались. Моя прекрасная Арика обожала покупать новые наряды. Она специально ездила вместе с Ароном в город Вильемки и привозила оттуда новые покупки, впрочем, не только для себя. У меня появилась новая теплая и пушистая шубка из заячьего меха. Я очень просила сестру не тратить на дорогие вещи, справедливо опасаясь, что стабильный заработок мы имеем только благодаря присутствию рядом взрослого почтенного мужчины.

Так постепенно миновала зима, которую мы когда-то ожидали со страхом. С тех пор как мы приехали в деревушку, прошло больше шести месяцев, наступила весна. Арика так и не отпустила Арона, не желая менять нашу устоявшуюся жизнь. Я стала замечать, что мужчина начал чахнуть на глазах, и однажды подступилась к сестре с расспросами:

– Арика, кажется, он заболел.

– Не заболел, Алира. Это сказывается его зависимость от меня.

– Что, если ему будет становиться хуже?

Арика в ответ лишь пожала плечами.

– Он может погибнуть, да, Рика?

– Ну откуда я знаю? – раздраженно отмахнулась сестра. – Что ты пристаешь с расспросами? У нас дел много, заказы выполнять надо.

– Арика, отпусти его, – не отставала я. – Отпусти. Ты обещала.

– Если отпущу, то наша жизнь изменится, мы опять останемся вдвоем.

– Проживем как-нибудь, ты сама говорила. Отпусти, Арика. Если не ради меня, то хотя бы ради памяти мамы.

Сестра возмущенно отвернулась, неосторожно смахнув со стола сухие листочки травы.

– Хорошо, уговорила. Но когда начнутся неприятности, не жалуйся.

– Не буду, обещаю тебе.

В ту же ночь мы с сестрой отвели несчастного Арона на проселочную дорогу, подальше к лесу. Когда впереди показался тракт, ведущий в ту сторону, куда направлялся полгода назад бедный путник, сестра протянула руки и, коснувшись ладонями его лба, прошептала:

– Я отпускаю тебя. Возвращайся к своей семье и забудь обо всем, что произошло. Прощай!

Я видела, как мужчина повернулся и зашагал по освещенной лунным светом дороге, как постепенно распрямлялись его сторбленные плечи, походка становилась более уверенной. Он шел и шел и ни разу не обернулся. Мы постояли еще немного, пока путник не исчез за поворотом, а затем направились к реке.

– Вот здесь, видишь, – сказала мне сестра, – на этом бревне через протоку повесим кусочек ткани от его любимой рубашки. Так создастся впечатление, что тело зацепилось одеждой за сук, а потом лоскут оторвался и утопленника унесло дальше по течению. Думаю, далеко они искать не будут. Незачем им, он ведь приезжий, а из родных только мы с тобой и остались. Скажем всем, что ушел ночью особые травы у реки собирать, а утром не вернулся.

– Какая ты умная! Нам точно поверят.

– Должны поверить, – вздохнула сестра.

Мы сделали все так, как придумала Арика, а утром чуть свет побежали к дому головы, настойчиво стучали в двери и слезно молили мужчину поскорее выйти из дома.

– Чего у вас случилось? – спросил, ступая на крыльцо и сонно почесывая внушительное пузо, едва проснувшийся голова.

– Дядюшка не вернулся из леса, – со слезами в голосе отвечала Арика. – Просите, пожалуйста, селян отправиться на поиски. Вдруг что-то случилось!

– А чего он в лес ночью пошел?

– Травку особую собрать, цветочки для снадобья от сердечных колик, которые только ночью распускаются.

– Понятно. Вы погодите пока, сейчас мужиков кликну, сходим, посмотрим, что там в лесу. Далек забрел?

– К реке собирался.

– Ну, домой ступайте да обождите, – кивнул голова.

Спустя несколько часов поисков мужчина постучал в наши двери. Отворив, мы с сестрой узрели на пороге самого голову да еще мужиков пять сельчан.

– Мы тут вот что нашли, – промолвил глава деревни, протягивая лоскут от «дядиной» рубахи. – Признаете?

Арика побледнела, ахнула и, выхватив лоскут, произнесла дрожащим голосом:

– Его это! А где нашли? Где сам дядя?

Голова опустил печально голову, его примеру последовали и остальные пятеро искавших.

– На сучке нашли. Там ствол дерева через протоку перекинут, а выше по течению омут. Боюсь, дядя ваш, пока цветочки собирал на берегу, поскользнулся и в воду упал. Там место высокое. Он плавать-то умел?

– Не умел, – отвечала, заливаясь слезами, Арика.

Я ни слова не произнесла, опустив голову и стремясь не испортить своей плохой актерской игрой стараний сестры.

– Вы это, погодите пока, может, не утоп. Мы еще поищем ниже по течению, вы дома будьте, сами искать не ходите.

Мы только кивнули, с обреченным видом закрывая дверь.

Глава 4

Расплата

Собственно говоря, именно с того дня мы и превратились в бедных сиротинушек, оставшихся жить в поселке в гордом одиночестве, поскольку дорогого «дядюшку», конечно, никто не нашел. За зельями люди продолжали обращаться к нам, зная, что Арон научил «племянниц» собственной профессии. Правда, в силу слишком предубедительного отношения к женщинам в нашем обществе количество покупателей резко сократилось. Разве можно сравнить солидного аптекаря и двух девчонок? Вне зависимости от людского мнения настойки наши продолжали действовать так же хорошо, принося пусть небольшой, но постоянный заработок.

Так и прожили мы в поселке еще три спокойных года. Сестре исполнилось восемнадцать. Она расцвела, стала такой красивой, что все мужчины в селении не могли спокойно пройти мимо, все оборачивались ей вслед. Я, по натуре своей будучи особой впечатлительной, волновалась, как бы из-за наследной красоты не приключилось еще какого горя. Смешно сказать, но я радовалась, что пошла внешностью не в мать, а в неизвестного мне отца. Мои волосы были не рыжими, а всего лишь темно-каштановыми с рыжеватым отливом. Глаза также не отличались особенным оттенком, оставаясь просто карими. Ростом я была пониже Арики. Единственное, что досталось мне от мамы помимо характера, была ее нежная белая кожа. Телосложением я заметно отличалась от стройной старшей сестры, хотя фигура начала оформляться только сейчас.

Достигнув знаменательного для каждой ведьмы возраста, а именно тринадцати лет, я ощутила, как во мне начались перемены. Мир вокруг заиграл необычайными красками. Я стала ощущать неприметные запахи неброской с виду травы, видела тонкую магию лунных лучей в воздухе, замечала мелькание смутных отражений в водах лесной речки. Что-то темное, тягучее, едва осязаемое, скрытое пока от меня самой, пробуждалось в душе. Ночами хотелось вырваться из дома и бежать куда-то, хотелось взлететь высоко и достать руками до лучиков тонкого месяца или крепко обхватить полную желтоватую луну и пуститься с ней в пляс. Столько смутных желаний обуревало меня, сродни чувственному удовольствию от прикосновения к чему-то очень приятному и манящему. Сестра за прошедшие годы набралась опыта. Помимо всего, чему обучила ее мать, Арика и сама впитала новые знания. Быстро приметив, что происходит, девушка потащила меня ночью в лес.

– Пришло твое время, Алира, пора начать обучение. Я расскажу все, что должна знать ведьма в твоём возрасте.

– Арика, во мне проснулась сила?

– Нет, Алира, это проснулась вторая натура. Теперь она станет руководить твоими желаниями. Ведьминская сущность намного сильнее сущности человеческой. Сила же пробудится неожиданно, а когда именно, даже я не могу предсказать. Но стоит подготовиться к ее появлению.

Мы вышли на небольшой пригорок, освещенный серебристым светом растущей луны.

– Смотри внимательно, сестра. Что ты видишь?

Я присмотрелась: в неясном призрачном свете по шелковой траве пробегали блики, то темные, то светлые, они плясали в лунных лучах, мелькали на черной коре высоких деревьев, а высоко в воздухе парили размытые туманные силуэты.

– Я вижу странные образы, словно миражи.

– Это духи ночи, а смутные блики вокруг – это магия природы. Все вокруг нас является частью твоей второй сущности. Вы – единое целое. Когда обретишь силу, ты сможешь черпать эту магию, она будет наполнять тебя и подпитывать. Очень много силы сосредоточено в воде, особенно в самых темных древних источниках.

– Это довольно странно, Арика. Я никогда не воспринимала природу так. А живые существа тоже делятся с нами энергией?

– Живые существа – источник самой большой силы. Люди могут отдать тебе столько энергии, что ты ощутишь себя всемогущей, а особенно если получишь силу другой ведьмы. Но это запрещено, Лира, это путь в один конец, путь к тому, чтобы стать черной ведьмой, стать самым безжалостным, страшным, коварным существом, не иметь возможности больше видеть магию природы, черпать силу вокруг себя. Все это закроется от тебя, останется лишь один источник – чужая жизнь.

– Ты... ты убивала животных ради силы.

– Самых маленьких, вроде мышей. Они дают жизненную энергию, без которой не потянуть слишком сложное заклятие. Мелкие животные ведь служат источником пропитания не только для людей, но и для крупных хищников, это естественно, я не нарушала законов природы.

– Как ты берешь силу?

– Смотри.

Сестра села на пригорок, коснулась земли ладонями. Я увидела, как неясные блики сформировались в тонкие темные ручейки и потянулись к ее хрупким пальцам. Тело Арики окуталось призрачной дымкой, а потом она сделала глубокий вдох и дымка эта растворилась, впитавшись в белую кожу. Сестра открыла глаза и посмотрела на меня:

– Ведьмам нет нужды подпитывать себя постоянно, мы можем набираться сил, как обычные люди, но если хочешь укрепить и развить свой дар, то будешь брать силу из природы. Черные колдуньи, которые губят людей, могут стать очень могущественными, но это зависит от количества жертв.

– А люди видят, как мы черпаем силу?

– Нет. Инквизиторы видят.

– Расскажи теперь, как действует твоя сила.

– Расскажу. Но сперва поведаю о медальоне.

Я молча присела рядом на пригорок, внимательно вслушиваясь в ее речь.

– В нашем роду испокон веков хранится эта вещь, теперь уже неизвестно, откуда она появилась. Мать рассказывала, что медальон защищает свою владелицу. Он переходит только к старшей в роду ведьме, как к самой сильной, в основном тогда, когда она уже обрела свой дар.

– Это значит, что ты сильнее меня?

– Да. И так будет всегда. Старшие ведьмы всегда сильнее.

– Помнишь, ты говорила, что медальон защитил нас от кабана?

– Да. В тот миг сила проснулась внезапно. Это случилось оттого, что мы потеряли мать, вынуждены были бежать, а потом едва не расстались с жизнью. Слишком много потрясений произошло, они послужили толчком. Нам очень повезло, Алира, потому что медальон, защищая ведьму, делает это, вытягивая ее силы.

– А если бы ты не обрела дар тогда, кабан убил бы нас?

– Тебя мог убить. Действие его таково, что никто не может причинить носительнице физический вред через прикосновение, но на расстоянии медальон может действовать, лишь забирая твою энергию. Еще он питается эмоциями ведьмы: ярость губит твоего противника, жалость к нему может оставить человека или животное в живых – все зависит от характера владелицы.

– А ты могла бы сама испепелить зверя?

– Нет. На это нужно невероятно много сил. Что касается амулета, то его невозможно забрать, можно принять лишь в качестве дара. Еще одно условие, сестра: никто не должен знать о нем, это слишком ценная вещь.

– Понимаю.

– Ты всегда была умницей.

– Арика, а если меня сильно напугать, то сила проснется?

Сестра рассмеялась, а потом потрепала меня по голове и ответила:

– Не обязательно, постреленьш. Толчком для меня явилось слишком много событий. У мамы сила сама проявилась, когда ей исполнилось пятнадцать лет, а вот у нашей бабки – уже в тринадцать.

– А как еще можно разбудить дар?

– Есть несколько способов. Первый – очень страшный. Говорят, сила проявляется, стоит колдунье погубить человека. Что касается второго, то он намного приятнее – ведьме нужно провести ночь с мужчиной. Вообще, отношения между ведьмой и мужчинами – это совершенно особый и сложный ритуал. Обычно колдунья сама выбирает себе любовника, твоя вторая сущность начинает испытывать сильное влечение к конкретному человеку, причем необязательно, чтобы человеческая натура этот выбор одобряла. После совместно проведенной первой ночи у ведьмы всегда просыпается дар. Кстати, многие колдуны используют этот метод.

– Совращают любого мужчину?

– Знаешь, Лирусь, это сложно описать. Обычно это человек, к которому тянет физически, например красивый внешне или очень сильный. Влечение в момент пробуждения сущности настолько неодолимо, что твоя вторая натура полностью подчиняет себе тело и разум, ты не видишь ничего за пеленой темных страстных желаний, не управляешь собой ты уязвима и одновременно всеильна. Именно поэтому ведьма делает выбор первой, чтобы не попасть в руки более сильного и опасного противника, который использует ее слабость в своих целях.

– А если мужчина пожелал еще непроявленную ведьму, как защититься в таком случае?

– Непроявленная ведьма столь же уязвима и слаба, как и обычная женщина, единственный путь к спасению – сбежать. Проблема может возникнуть, если мужчина знает, как пробудить в твоей второй сущности влечение. Тогда ты сама не захочешь убегать. Однако для совратителя это окончится весьма печально.

– Почему?

– Он пользуется слабостью ведьмы, ее невозможностью противостоять чувственному притяжению, взамен пробуждает ее дар, а потом получает свое проклятие.

– Проклятие?

– Становится одержим собственным влечением к этой ведьме. Его начинает преследовать ее образ днем, ночью – всегда. Желание снова обладать ею сводит его с ума. Причем сама колдунья может спокойно жить и не догадываться об этом.

– И это на всю жизнь?

– Ну как сказать... Если ведьма полюбит его, тогда все проходит само собой, а если нет, то да, будет мучиться. Некоторые не выдерживали такого, руки на себя накладывали.

– Ничего себе! А если он поймает ведьму и убьет?

– Не поможет. Вернее будет влюбить ее в себя.

– А ведьмы влюбляются?

– Конечно, мы ведь тоже женщины. Были и такие, кто ради своих любимых жизнь отдавал. Мама ведь тоже очень любила нашего отца. Она рассказывала, что это такое волшебное ощущение, когда при встрече дыхание замирает, мурашки бегут по коже, а в животе бабочки порхают.

– Арика, а это страшно – соблазнять мужчину?

– Кому как. В любом случае, бояться нечего. Ведьмы в первый раз не испытывают боли, только удовольствие. Сила страсти питает нас не хуже магии природы.

– Арика, а ты... ты это уже испытала?

– А как бы иначе я смогла тебе все описать?

Арика

Дождавшись, пока моя сестренка уснет, я потихоньку вышла из дома. Никак не могу свыкнуться с мыслью, что Алира тоже растет. Теперь вот и ведьминская сущность проявилась. Когда со мной это произошло, все казалось естественным, а для нее как будто слишком рано. Она ведь такая маленькая! Зато очень любознательная. Поинтересовалась даже моим опытом с мужчинами.

Я не испытала робости или смущения, отвечая на ее вопрос. А чего ведьме стыдиться? Чувственность – неотъемлемая часть нашей натуры, ее неотделимая черта. Может, еще поэтому обыватели с их ханжеским взглядом на отношения мужчины и женщины так презирают ведьм, считают нас едва ли не шлюхами. Это абсолютная глупость! Просто они смириться не могут, что колдуньи сами выбирают своих мужчин, отвергая тех, кто их чем-то не устраивает. В государстве, где женщине не дано право голоса, никто не смеет вставать на пути мужественного сильного самца. Иногда просто смешно становилось, что таковыми считало себя абсолютное большинство мужчин, даже самых мелких и никчемных. Ведьма могла менять любовников по собственному желанию, но стоило ей встретить своего единственного и любимого, как только он один завладевал ее мыслями и больше уже никого не существовало. Что касается моих личных взаимоотношений, то радость любви я познала уже в пятнадцать лет. Мне ведь хотелось все ощутить, а особенно – каково это, иметь подобные отношения, что за удовольствие испытываешь, какого рода энергию получаешь. Первый опыт был с сыном нашего завсегдатая – мистера Рипкинса, он работал в деревушке пекарем. Парень был очень симпатичный, а мне благодаря собственной внешности никаких усилий затрачивать не пришлось. Потом, конечно, мужчины менялись, но делала я это крайне осторожно, насылая на каждого чары забвения, иначе по поселку давно расползлись бы слухи.

Сегодня ночью я как раз спешила на встречу с молодым пахарем, который когда-то лечил у нас зуб. Парень был застенчивый, неуклюжий, но вполне симпатичный. Мы встречались уже несколько раз, и меня все устраивало. Энергии я получала очень даже вдоволь. В последнее время стала замечать собственную зависимость от желания подпитывать себя постоянно. От этого росла моя сила, я постепенно обретала те возможности, которые

недоступны были мне раньше.

Наконец я добралась до места свидания, молодой человек был уже там. Пахарь не стал терять время на слова, сразу же обнял меня и перешел к горячим поцелуям. Спустя какое-то время я, довольная и удовлетворенная тем, что сила вновь побежала по жилам, даря ощущение радости и легкости, протянула к парню руку, касаясь его лба:

– Иди домой. Завтра увидимся вновь. А о том, что случилось, ты забудешь.

Молодой человек покорно поднялся с земли и пошел обратно в поселок. Я же, удобно расположившись на мягкой траве, закинула руки за голову, рассматривая звездное небо. Внезапно треск веток сильно напугал меня. Быстро сев на земле, я устремила взгляд в сторону росшего неподалеку кустарника.

– А ну выходи! – крикнула я затаившемуся в кустах наблюдателю, вставая на ноги и приготовившись броситься к случайному свидетелю, чтобы через прикосновение повлиять на его память.

Кусты раздвинулись, на опушку вышел широко ухмыляющийся голова.

– Ну привет, красавица.

Я напряженно молчала, выжидая момент, когда смогу дотянуться до него.

– Нет, нет, и не смотри так на меня, я ведь не с пустыми руками пришел, у меня вот что есть, – произнес мужчина, вытаскивая из-за спины серебряный клинок.

Вот ведь гад, где только раздобыл?

– А я уж давно заприметил, что ты ночами куда-то шастаешь. Несколько раз следил. Неплохо время проводишь. А скажи-ка, отчего ты полубовникам своим каждый раз что-то шепчешь? Молчишь, да? А я понял уже. Ведьма ты. И сестра твоя такая же. Я вот тут подумал, что нам в поселке с двумя ведьмами делать, утопить или мечом заколоть? Жаль только красоту такую губить. Ты ведь, смотрию, с мужчинами больно ласковая. Может, и меня ублажишь? Только штучки свои применять не вздумай, у меня на этот случай амулет специальный заготовлен. Ну, что думаешь? Выбирай: или заколем вас как миленьких, да с сестренки твоей начнем, или моей станешь?

Я стояла, молча глядя на сельского голову, а в душе разливалась черная ярость. Ах ты, мелкий червяк, вздумал мне условия ставить, угрожать жизнью сестры... Ну погоди, я тебе объясню, кто здесь хозяин! С этой мыслью я кинулась к мужчине, выбросив вперед руки, с огромным желанием выцарапать наглицу глаза. Тот резко отклонился, выставляя вперед серебряный клинок, который уперся в мою грудь, а затем вспыхнул ослепительный свет, и я отшатнулась, зажмурившись. Когда открыла глаза, узрела на земле тело мужчины. Тонкий клинок оплыл, превратившись в жидкую серебряную лужицу. Осторожно присев рядом с неподвижным телом, я протянула руку и тотчас отдернула ее. Не дышит! В этот самый момент, еще не осознавая целиком все происходящее, я увидела тонкие ручейки силы, стекавшие от тела мужчины ко мне: они сливались, превращаясь почти в темный поток. Коснувшись моих ног, заструились вверх, опутывая, словно кокон. Я задохнулась, закинув вверх голову. Невероятный бешеный смерч силы подхватил меня, заставив громко рассмеяться в лицо черным неподвижным небесам.

Глава 5

Новая дорога

Алира

Проснувшись, я села в постели. За окном разгорался рассвет, еще сумрачный свет проникал в незашторенное окошко. На соседней кровати было пусто. Я быстро оделась и вышла в большую комнату, но Арики там не оказалось. Пройдя на кухню, занялась тем, что принялась толочь сухие листья в горшочке для нового заказа, с каким-то тягостным чувством ожидая возвращения сестры. Вскоре снаружи раздался звук шагов, в отворившуюся дверь ступила Арика. Она молча повесила на крюк плащ, провела рукой по волосам, потом посмотрела на меня. В испуге я выронила ступку, уставившись в глаза сестры. Их светло-карий окрас приобрел более темный оттенок цвета мокрой земли. Он слишком резко оттенял ярко рыжие волосы, которые сейчас будто светились. Мне вдруг захотелось отшатнуться прочь, но я собрала всю силу воли в кулак, отчетливо осознавая, что это моя сестра.

Арика задумчиво поизучала меня взглядом еще какое-то время, а потом неожиданно спокойно произнесла:

– Я думала, ты испугаешься.

– Я не привыкла бояться тебя, сестра.

– Ты всегда была очень верной, Алира. Не предашь меня и теперь, так ведь?

– Что произошло, Арика?

– Нам снова нужно бежать, Лирусик, – ответила сестра и как-то горько рассмеялась. – В этот раз из-за меня. Я убила человека. Это произошло случайно, но он мертв, и повернуть время вспять я не в силах.

– Ты впитала его энергию, оттого глаза потемнели?

– Я не специально, сестренка, правда. Я разозлилась и кинулась на него, моя вторая сущность была в такой ярости, что даже не обратила внимания на его клинок, а потом сработал амулет, защищая меня. Теперь голова погиб, а нам срочно нужно уходить.

Я кивнула, не допуская и мысли о том, чтобы возразить сестре.

– Собери вещи, что еще остались от материнских даров, не забудь теплую одежду, а я возьму монеты и украшения. Большую часть всего накопленного придется бросить здесь, все мы не утащим. Уходя, подожжем дом.

Я снова кивнула, отряхивая руки от травяной пыли и направляясь в сторону спальни.

Мы с Арикой уехали на нашей старой телеге, покинув поселок еще до того как жители успели встать с кроватей. Шел уже пятый день пути. Мы удалялись в сторону главного города, в котором находился совет сильнейших родов – главный руководящий орган в нашем государстве. Стоит ли говорить, что состоял он из одних мужчин. Сестра сказала, что так легче будет затеряться. Теперь, когда она превратилась во взрослую, сильную и опытную ведьму, для нас лучше всего было поселиться неподалеку от столицы в провинциальном городке – так мы могли надежнее замести следы, а в Сильвертон ехать опасались из-за инквизиторов.

Когда мы подъезжали к одному оживленному городу, у лошади слетела подкова. Арика спрыгнула с телеги и наклонилась к копыту, пытаясь понять, что же делать в таком случае. Вдруг рядом раздался приятный мужской голос:

– Дамы, вам нужна помощь?

Я повернула голову и узрела симпатичного молодого человека среднего роста со светлыми волосами и светло-серыми глазами. Он вежливо приподнял шляпу, кивая мне, а после повернулся к Арике, приветствуя сестру, и остолбенел.

Арика как раз скинула с головы капюшон и, подняв голову, смотрела на вежливого юношу с некоторым досадливым выражением на красивом лице. Я поняла, что досада эта относится к лошади, а не к нашему случайному знакомому.

– Подкова слетела. Теперь кобыла натрет копыто и будет хромать, – ответила она. – Вы можете что-то с этим сделать?

– Я... я... – произнес молодой человек и снова замолчал.

Арика внезапно улыбнулась и заметила:

– Если не знаете, что ответить, то мы сами разберемся, не будем вас отвлекать.

– Что вы, что вы, – пришел в себя парень, – прошу прощения, я ведь даже не представился. Меня зовут Артуан Леребо, живу в этом городе, куда вы как раз направляетесь, я сын тамошнего градоначальника. Увидел, что дамам требуется помощь, и решил оказать услугу. Вы позволите?

– И как вы нам поможете? – ответила сестра, поражая меня своей манерой разговора. Она определенно кокетничала с молодым человеком, который и так с трудом дышал от переполнявших его чувств.

– Давайте впряжем в повозку мою лошадь, – ответил он, спрыгивая с холеного коня, ничем не напоминавшего тягловую кобылку. – Я покажу вам, где находится кузня, а потом, если разрешите, провожу туда, куда вы хотели добраться.

Молодой человек по имени Артуан всерьез взялся оказывать помощь двум незнакомкам и не только помог отвести лошадь на кузню, но и доставил нас в местную гостиницу, договорившись с тамошним хозяином, который не переставал льстиво улыбаться и кланяться сыну градоначальника, не брать с нас ни копейки за постой. Он все расспрашивал, где мы собираемся жить в дальнейшем, а когда узнал, что благодетельствованные им дамы сегодня лишь приехали в этот город и родственников здесь не имеют, сразу же вызвался подыскать приличный дом. Мне было очень неловко пользоваться добротой славного юноши, но Арику это ничуть не смущало. Она благосклонно кивала на его предложения так, словно это не он нам помогал, а мы оказывали ему величайшую услугу.

Спустя несколько месяцев две беглые ведьмочки прочно обжились на новом месте. В качестве жилья нам достался очень симпатичный домик недалеко от центра города. На первом этаже находилась лавка пряностей, а на втором располагались жилые комнаты. Жили мы тихо и спокойно, никто нами не интересовался и косо не глядел, а все оттого, что у нас был молодой, но влиятельный покровитель.

У Арики завязался бурный роман с Артуаном. Молодой человек сходил с ума от страсти к сестре, а девушка позволяла себя любить и баловать. У нее уже скопилась уйма нарядов и украшений. Нам даже работать не приходилось, потому что содержание своей обожаемой любовницы Артуан полностью взял на себя. Какие-то особо надоевшие вещи Арика попросту выкидывала на улицу, а часть отдавала портнихе, чтобы подогнать под мой размер. Я новых вещей не требовала, но зато очень любила прогуливаться мимо известного магазинчика «Диковинные чудеса», в витрине которого было выставлено множество

забавных замысловатых вещиц. Однажды хозяин, давно уже приметивший любопытную девочку, пригласил меня внутрь:

– Эй, девчушка, заходи, чего снаружи толчешься? Любопытно тебе, как все устроено? Ко мне многие мастера этот товар сносят, пользуется спросом, знаешь ли. Ты, погляжу, девочка любознательная, хотя такие вещи больше мальчишкам нравятся. Заходи, не бойся. Жарко сегодня, покупателей нет. Хочешь, расскажу, как что работает?

Я не стала упорствовать и с радостью приняла приглашение словоохотливого хозяина магазина, которого звали мистер Донताल. С удовольствием зашла внутрь и осторожно протянула руки к маленькой мельнице, с лопастей которой лилась вода, стекая в маленькое озерцо, вырезанное в деревянной основе. Вещица была настолько искусно выполнена, что казалась почти настоящей.

С того самого дня мы с мистером Донталем подружились. Сестра не бросала своих занятий со мной, но в свободное от них время я с удовольствием забегала к хорошему знакомому и, устроившись с очередной вещицей в руках на деревянном стуле возле стойки, с интересом слушала его рассказы о том, как устроен механизм той или иной диковинки.

Однажды, когда возвращалась из магазинчика домой, я натолкнулась по дороге на Арику. Она стояла на обочине, задумчиво склонив голову набок и слушая речь молодой черноволосой девушки, в которой я с первого взгляда безошибочно определила ведьму. Заметив меня, сестра махнула рукой и, кивнув напоследок быстро отвернувшейся в противоположную сторону девушке, направилась ко мне.

– Что, постреленок, опять в свой магазин ходила?

– Да. Арика, а кто эта девушка?

– Еще одна ведьма. Ты же не думала, что мы одни во всем городе?

– А если бы вас инквизитор приметил?

– Лири, ну ты же знаешь, что здесь на весь город один старый инквизитор и то не из числа сильных. О чем нам волноваться?

– А что она от тебя хотела?

– Идем домой, по дороге расскажу.

Мы повернули с сестрой в сторону дома, и она начала тихо рассказывать про девушку, которую звали Велорика.

– Вела давно здесь живет. Она поведала мне, что существует целое сообщество сестер, таких же ведьм, как и мы с тобой. Многим, знаешь ли, приходится скрываться или жить в бегах. Сестры стараются помочь друг другу, предупреждают, делятся новостями.

– Я не знала, что есть нечто подобное.

– Я тоже не знала. Но теперь мы не одиноки. Знаешь, Алири, Вела предложила мне перебраться в главный город, сказала, что там больше возможностей для развития дара, к тому же там живет много сестер. Она даже знает одну избушку в лесу возле Сильвертона, в которой мы могли бы укрыться при случае, а работу я получу в травяной лавке.

– Арика, но там ведь много охотников на ведьм и они точно из числа сильных. Может, не стоит уезжать отсюда?

– Видишь ли, Лирусик, Велорика предупредила, что градоначальник в последнее время особо заинтересовался избранницей собственного сына. Ты еще не знаешь, но Артуан сделал мне предложение.

– Правда, Арика?

– Правда.

– А ты?

– А что я? Не буду же соглашаться. Если выйду замуж за сына градоначальника, то его отец вмиг наведет справки и узнает, кто мы такие. Думаешь, он позволит сыночку жениться на ведьме? Нет, дорогая сестра, думаю, лучше будет уехать и затеряться в огромном столичном городе, где тысячи жителей. Вела научит нас основным приемам, как скрыться от инквизиторов. У ведьм много ходов разработано, много существует укрытий.

– Рика, ты знаешь, я всегда последую за тобой, вот только...

– Что только?

– Артуан тебя очень любит. Ты так просто бросишь его?

– А что я могу поделать? Он влюбился сам, по собственной воле, а такие чувства ведьма контролировать не в состоянии. Если мужчина, постреленок, искренне влюбляется в ведьму, то он всегда будет ее любить, и с этим ничего не поделаешь.

– Как же так?

– Все оттого, что настоящую любовь чарами не отвадишь. К тому же ведьмы не похожи на обычных женщин, мы просто не можем надоесть мужчине и всегда будем будоражить его, привлекать собственной чувственностью, пробуждать желание.

– Но тогда просто внуши ему, чтобы постепенно смог вернуться к нормальной жизни.

– Да зачем мне это делать?

– Разве тебе его не жалко?

– Глупости, Алира. За что его жалеть? Я и так потратила на Артуана уйму времени и, поверь, доставила ему незабываемое удовольствие.

– Но он заботился о нас, помогал.

– Умеешь же ты прицепиться! Хорошо, если я внушу ему, что он должен смириться с выбором родителей и жениться на какой-нибудь благообразной девице, завести кучу детей и быть вполне довольным собственной участью, ты отстанешь?

– Да.

– Что ж, только ради тебя.

Глава 6

Главный город

Спустя несколько месяцев

Арика

Я вернулась в нашу избушку на краю леса, где застала ожидавшую меня сестру. Она сидела такая важная, что даже отважилась указывать мне, как теперь ее называть. В свои почти четырнадцать лет Алира не слишком переменилась, все еще оставаясь для меня той самой малышкой, заботу о которой я взяла на себя пять лет назад. Я ведь хорошо помнила о ее дне рождения и уже приготовила подарок из этих ее любимых необычных штуковин, который малышке точно понравится. Что она в них находит? Ведь купить новый наряд или украшение, что подчеркнут твою привлекательность, намного приятнее.

Сегодня ночью я вновь отправлюсь на совет ведьм. Велорика обещала познакомить с нашей предводительницей. Она рассказала, что это удивительная женщина, которая собирает вокруг себя сторонниц, созывая всех ведьм и каждой предлагая изменить собственное положение. Мне очень хотелось послушать ее, узнать, что за взгляды распространяет эта обретшая небывалую популярность в рядах сестер загадочная Сантана.

Алира

Мы все-таки перебрались поближе к главному городу Сильвертону. Арика нашла себе работу, я же в основном находилась в избушке. Сестра полагала, что так для меня безопаснее. Я часто пропадала в лесу, собирая разные травы для зелий Арики или занимаясь готовкой. Избушка находилась рядом с деревней, где я и покупала овощи. Жаль только, что денег у нас вновь было немного, едва хватало на продукты.

Иногда Арике приходилось оставаться на ночь в городе, выполняя дополнительные заказы, а мне – проводить ночи в избушке одной. Однажды я прождала ее целых два дня, но сестра так и не вернулась. Тогда я отправилась в город пешком, узнать, что случилось. Я знала лавку, где работала Арика, и пошла прямо туда. Когда я тихонько, стараясь не путаться под ногами прохожих, брела по мостовой, то заметила, как на дороге что-то блеснуло. Присмотревшись, поняла, что это монетка. Я быстро кинулась в ту сторону и подхватила серебряную кругляшку, радостно зажала ее в руке, когда рядом вдруг мелькнула чья-то тень и, подняв голову, я узрела фигуру высокого человека, бросившегося наперерез мчавшемуся прямо на меня коню. Человек повис на поводьях, упираясь ногами в землю, отчего конь встал на дыбы, сбросив с себя седока. Я в панике зажала монету в руке, застыв на месте подобно изваянию, а не бросившись наутек, как поступил бы любой здравомыслящий человек. Мужчина, спасший меня, выпрямился, отпустил поводья и, глядя сверху вниз на охающего и стонущего на земле всадника, грозно спросил его:

- Ты куда несешься, дурак, не видишь ребенка на дороге?
- Эту оборванку? – выплюнул сквозь зубы перепачканный грязью наездник.
- Оборванка или нет, а ты едва девочку не убил.
- Да от этой бедноты не убудет. Одной больше, одной меньше... Сама, небось, до совершеннолетия не доживет.

Человек, уберегший меня от несчастья, ничего не ответил, но я заметила его легкий

кивок в сторону тротуара. В ту же секунду оттуда подошли два стражника, схватили побледневшего наездника и потащили его куда-то, постепенно теряясь в толпе. На тротуаре уже собралось порядочно зевак, получивших возможность насладиться преинтереснейшим зрелищем.

Мужчина в этот момент повернулся ко мне и упер руки в бока.

– Ну и куда ты лезешь? Мама не учила тебя, что не нужно выбегать на дорогу? Здесь кареты ездят, лошади скачут.

– Я... я случайно.

– Случайно она! – проговорил мужчина, протягивая мне ладонь.

Я подала руку и поднялась, потихоньку разглядывая весьма привлекательного молодого человека. Ему на вид было лет двадцать семь, волосы темные густые и немного волнистые, черты лица правильные, волевой подбородок, высокий лоб, нос прямой, брови черные вразлет, резко очерченные чувственные губы. А глаза его были ну невероятно синие, такие красивые-красивые, и в глубине их светились смешинки. Он явно потешался над создавшейся ситуацией.

– Зачем на дорогу полезла? – спросил он меня, выводя на тротуар.

– Я монетку обронила.

– Обронила?

– Ага.

– Ясно. Возьми вот еще несколько, чтобы под копыта не бросаться, если снова уронишь. – С этими словами он сунул руку в карман, а затем раскрыл мою ладошку и насыпал на нее несколько серебряных монет.

– Ну давай, беги домой, – улыбнулся он ласковой улыбкой, от которой вдруг быстрее забило сердце, и, взъерошив мои волосы, отвернулся, удаляясь прочь по мостовой. Я проследила за ним взглядом и увидела, как мужчина подошел к невысокой миловидной блондинке, с гордостью взиравшей на него и одарившей своего героя поистине влюбленной улыбкой. «Жена» – поняла я, обратив внимание на то, что девушка находится в интересном положении.

– Кристиан, ты такой смелый, – донесся до меня ее голос.

Только сейчас обратила внимание, что пару сопровождает вооруженная охрана. Мужчина слегка склонился к спутнице, а сильная рука скользнула на талию, осторожно и нежно притягивая хрупкую фигурку к себе. В сердце странно защемило и захотелось опустить глаза от чувства неловкости, рожденного едва уловимой интимностью этого жеста, словно я подглядывала за чем-то очень личным, не предназначенным для посторонних глаз. Мой спаситель помог девушке забраться в богато украшенную карету, сел сам, а затем они уехали.

– Видал? Знаешь, кто это? – раздался за моей спиной низкий мужской голос.

– Кто?

– А ты по гербу на карете не понял?

– Да не рассмотрел герб-то.

– Кристиан Саркис.

– Да неужели?

– Точно он.

– Давно ли приехал?

– Да кто его знает... Видать, дядя вызвал.

– Ишь ты! Не иначе заварушка какая намечается.

Дальше я не смогла расслышать слов ответившего, так как разговорчивые приятели уже удалились на приличное расстояние. Толпа постепенно редела, зеваки разбрелись в разные стороны, а я так и стояла посреди мостовой, словно впав в ступор и видя перед глазами красивое мужское лицо с ласковой улыбкой и синими-пресиними глазами. Я судорожно сглотнула и поняла, наконец, что карета давно уже скрылась из виду. Помотав для верности головой, чтобы прояснить затуманенные мысли, развернулась и продолжила свой путь к лавке Арики.

Сестра оказалась на месте, в лавке было всего несколько посетителей. Я тихонько зашла внутрь полутемного прохладного помещения, потревожив висящий над дверью медный колокольчик. Пройдя подальше в уголок, присела на стул, ожидая, пока Арика освободится.

Быстро разобравшись с покупателями, сестра махнула мне рукой, подзывая к прилавку.

– Ты что пришла? Одна до города добиралась? Почему вся в грязи? Случилось что-то?

– Это я упала на мостовой. Зато монетки нашла, вот, держи, – и я пересыпала на ладонь сестры монетки, подаренные щедрым симпатичным господином, едва удержавшись от желания попросить оставить одну на память. – Тебя два дня дома не было, я испугалась, как бы чего не случилось. Все в порядке, Арика?

Сестра вдруг улыбнулась мечтательной улыбкой и произнесла:

– В порядке.

– А почему ты не возвращалась? Я начала волноваться. Неужели заказов больше стало?

– Нет, Лира, их даже меньше.

– Чему же ты тогда улыбаешься?

– Я встретила его, сестренка, – ответила Арика, опуская горящие ярким огнем глаза.

– Кого его?

– Реналья.

– А кто такой этот Реналь?

– Он... – произнесла девушка с придыханием, – он самый красивый, самый сильный и лучший. Он такой, Алира!.. Я как будто умираю в его присутствии, у меня в груди все горит.

– А где ты встретила его?

– На улице. Случайно натолкнулась, когда шла в лавку.

– Ты из-за него домой не приходила?

Извини, постреленыш, я совсем забыла о времени. Я даже сейчас работаю, а все мысли о нем и о том, когда же он придет, и мы снова увидимся.

– Ты влюбилась, Арика?

– Наверное. Мурашки по коже точно бегут, когда он меня обнимает.

– Он, должно быть, и правда самый лучший, раз завоевал твою любовь.

– Он изумителен, Алира. Я никогда не встречала подобного мужчину.

Арика

Роман с Реналем вскружил мне голову. За всю жизнь я ни разу не испытывала подобных ощущений: у меня перехватывало дыхание, я готова была умереть ради него. Сегодня ночью нас вновь собирала Сантана, а мне так не хотелось тратить то драгоценное время, что могла провести вместе с ним, на очередное собрание. Вот только наша предводительница сказала, что дело срочное.

Я закуталась в плащ и отправилась в тайное место. Сантана меняла время и место сбора каждый раз, опасаясь слежки или преследования, ставя нас в известность посредством спрятанных в укромных местах записок или через других сестер. Я добралась до неприметной беседки в зарослях городского сада и, оглядевшись по сторонам, осторожно взошла по ступенькам. Внутри было темно, и с первого взгляда казалось, что никого нет. На самом деле здесь находилась не одна Сантана, а еще пять ее приближенных ведьм. Она нас так и называла: «Мои сильнейшие приближенные».

– Арика? – раздался тихий шепот Сантаны.

– Да, – так же тихо ответила я.

Из темноты беседки выступили закутанные в плащи женские фигуры.

– Я созвала вас сегодня, чтобы предупредить о новой опасности, сестры.

– Говори, мы слушаем тебя, – ответила одна из фигур.

По голосу я узнала ведьму Августину – одну из таинственных колдуний, неизвестно откуда появившуюся и быстро влившуюся в наши ряды. Она даже меня пугала своей силой и жестокостью, не говоря уже о других, более юных и чистых ведьмах.

– Сестры, нам грозит большая опасность. В стране появился охотник.

– О чем ты говоришь, предводительница? – Мы принципиально не называли Сантану по имени на своих встречах.

– Настоящий охотник, сильнейший инквизитор. Он выслеживает нас словно гончий пес, он не ошибается и не отступает. Уже несколько ведьм пострадали от его действий. У него слишком мощный внутренний щит и железная воля.

– Как его имя?

– Другие псы инквизиции зовут его Вильдан. Они теперь все ему подчиняются.

– Но охотников не было уже несколько веков, откуда он взялся? Есть ли способ его устранить?

– Вспомните происшествие на площади, сестры. Мы тогда допустили одну большую ошибку.

Все замолчали, напряженно вслушиваясь в ее слова, а я прикрыла глаза, вспоминая то, что случилось на городской площади.

Глава 7

Пробуждение инквизитора

После знакомства с Сантаной я была очарована ею, как и все остальные ведьмы. Очевидно, у колдуньи был сильнейший дар убеждать всех и каждого в собственной правоте. Она была удивительная – красивая и невероятно сильная для ведьмы, сильнее даже самых могучих из нас, и дар ее постоянно рос. Спустя месяц после знакомства с предводительницей я осознала, что, как и остальные, попала в полную зависимость. Это казалось совершенно невероятным, но когда колдунья говорила, все слушали и исполняли. Меня же вдохновляли ее смелые и безумные идеи. Она рассказывала о том, о чем невозможно было раньше и помыслить. Свобода – это слово было лишь пустым звуком, власть – из разряда недостижимых глупых фантазий. Сантана же объясняла нам, что для ведьм возможно все. Мы станем независимы, сможем распоряжаться собственными жизнями, займем положение наравне с мужчинами. Из гонимых созданий превратимся в хозяек своей судьбы, а простой народ станет нам подчиняться и почитать как великих благодетельниц и защитниц.

Сантана сразу заприметила меня, стоило Велорике нас познакомить. Она принимала в ряды своих сторонниц только тех ведьм, которые приносили ей клятву верности, тех, кто обещал никогда не причинять зла ей или сестрам. Я тоже принесла подобную клятву, а после невероятно удивилась, узнав, как много колдуний собралось уже под ее началом. Вот только лично к себе предводительница приближала далеко не всех. Сантана делила нас на светлых и темных, а из рядов темных выбирала сильнейших. Не знаю, почему ей приглянулась именно я, у нее уже было пятеро приближенных. Вот только спустя некоторое время после знакомства колдунья подошла ко мне и, глядя прямо в глаза, спросила:

– Тебя зовут Арика? В тебе чувствуется сила. Не хочешь ли стать еще сильнее?

– Каким образом?

– Я чувствую, что ты уже убивала людей.

– Это был только один человек, и произошел несчастный случай.

– Но ты впитала его жизненную энергию. Если хочешь, идем сегодня вечером со мной, я покажу, как еще можно увеличить твой запас сил.

– Хорошо, – ответила я, мучимая любопытством и какой-то смутной тревогой.

Этой ночью Сантана отвела меня в затхлый темный каземат в подвале огромного здания. Нас впустил внутрь закутанный в плащ человек в маске на лице, отворивший потайную дверь. Говорил он шепотом, раболепно склоняясь перед предводительницей.

– Кто это? – спросила я.

– Один из инквизиторов, – рассмеялась Сантана, – и мой верный раб, поставляет мне пищу.

– Пищу?

– Да. Ведьм, осужденных на казнь. Кого-то, совершившего тяжкое преступление, казнят прилюдно, закалывая серебряным кинжалом на площади, а здесь умирают те, к кому проявили милость, решив не выставлять на потеху толпе.

– А что мы здесь делаем?

– Сейчас увидишь.

Мы прошли дальше и вошли в крохотную сырую каморку без окон. К стене была прикована грузная фигура пожилой ведьмы. Она даже головы не подняла на шум, такой казалась измученной.

Сантана вошла и кивнула следовавшему за нами инквизитору. Мужчина прошел к небольшому столу в углу и взял тонкий серебряный клинок, потом подошел к ведьме и без лишнего шума очень быстро вонзил клинок ей прямо в сердце. Жертва не успела издать ни звука. Я лишь зажала в испуге рот руками, а Сантана закрыла глаза, и к ней потянулись темные нити силы. Спустя несколько мгновений все было кончено, и предводительница оценивающе окинула меня довольным взглядом почерневших глаз.

– Вот так я черпаю свою силу.

– Но они ведь ведьмы, одни из нас.

– Они осуждены на казнь. Если их просто убьет инквизитор, то их дар пропадет впустую. Нам же сила колдуньи пригодится для великого дела, мы сможем защитить себе подобных, чтобы они больше не погибали в таких вот затхлых темницах.

Это звучало довольно странно. Зачем наблюдать за убийством, когда можно вызволить ведьму и приобрести новую соратницу и последовательницу? Однако Сантана утверждала, что в таком случае ее быстро выследят, едва лишь обнаружат побег. Она говорила, что сестры помогают ей, отдавая собственные жизни и делясь собственным даром. Она очень хорошо умела все объяснять, наша мудрая предводительница. Не знаю даже как, но в конце концов она убедила меня, что поступать так вовсе не столь ужасно, как может показаться вначале. А позже я и сама стала, следуя за ней, питаться чужой энергией, ощущая, как растет внутренний запас, укрепляется дар, как сила бурлит в венах. Я могла уже воздействовать на людей не только через прикосновения, но и на расстоянии. Не одну меня Сантана подпитывала подобным образом, остальные пятеро приближенных тоже оказались в зависимости от источников силы. Позже колдунья объяснила, что готовит нас к одному великому событию.

– Мы совершим акт возмездия, сестры. Мы покажем собственную силу и припугнем обывателей, заставим власть имущих трепетать от страха и склониться перед нами. Придет время, и они дадут нам все, о чем мы попросим, а потом именно ведьмы станут править этой страной, получая то, что заслужили по праву.

– Как мы покажем величие? – задала вопрос Августина.

– Устроим показательную казнь на площади.

– Зачем?

– Ведь они казнят наших сестер: душат, топят, закалывают кинжалом. Мы тоже проведем свою казнь. Пусть поймут, что с ведьмами шутки плохи, что сила на нашей стороне. Взгляните сюда: главная площадь выполнена в форме круга. Ваша задача – встать с шести сторон вот в этих углах, а затем все вы объедините силу, она прольется на этих жалких горожан огненным потоком и уничтожит всех, кто окажется на площади в тот момент. Ваша задача потом – быстро уйти и не быть пойманными инквизиторами.

Мы исполнили все в точности, согласно плану. Только позже я задумалась, почему сама Сантана не была с нами, но объяснила все ее дальновидностью и предусмотрительностью.

В тот день на площади было не слишком много людей и ни одного инквизитора. Мы встали по периметру, как велела предводительница, а потом потянулись мысленно друг к другу, объединяя и сплетая собственную силу. Сперва никто не обратил внимания на одинокие фигуры, замершие в разных концах площади, но когда огненные змеи потянулись

по воздуху, формируя в вышине огненный шар, раздались крики. Мы опустили руки и мгновенно отступили в подворотни. Кто-то из людей тоже бросился бежать, но было уже слишком поздно. Шар взорвался, посылая огненный поток, сметавший все на своем пути. Он не смог покрыть площадь целиком, но уничтожил то, что оказалось в непосредственной близости от места соединения ведьминских заклятий. Воздух вокруг огласился криками раненых и пострадавших, донесшихся до нас уже издалека. Торопливо следуя узкими закоулками, мы с сестрами быстро исчезли с места преступления.

Кристиан

Проводив жену до нашего особняка в Сильвертоне и поцеловав ее на прощание, я быстро сбежал по ступенькам к карете, как всегда обернувшись вниз, чтобы улыбнуться Лидии и поймать в ответ ее немного грустную улыбку, от которой сердце сдавило желанием подняться обратно и никуда не уезжать сегодня. Она стояла наверху, а ветер слегка развевал светлое платье, обнимавшее располневшую фигурку моей хрупкой и нежной жены. «Ты счастливчик, Крис! – нередко говаривал мой брат. – Если бы мне довелось иметь рядом женщину, подобную Лидии, я бы предпочел сам погибнуть от моровой лихорадки, лишь бы не потерять ее». Я лишь улыбался его словам, предпочитая держать свои чувства при себе, делясь ими только с той, кто пробудила эту нежную любовь, подобную бесконечному желанию заботиться о ней, радовать каждый день, носить ее на руках, чтобы вновь и вновь видеть на самом прекрасном лице улыбку. Усилив воли подавив эмоции, грозившие лишить дядю моего общества сегодня, я забрался в карету и отправился в дом совета. Подъехав к главному крыльцу обширной, богато украшенной резиденции, взошел по мраморным ступеням под сень высоких колонн, ступив под прохладный свод оплота мира и стабильности нашего государства.

Поднявшись по удивительной янтарной лестнице к дверям парадной залы, подождал, пока мажордом объявит о моем прибытии. Я ожидал застать дядю одного, но был очень удивлен, увидев всех семерых глав вместе. Дядя мой, Бенедикт Саркис, являлся председателем сего могущественного правительственного аппарата. Он поднялся с роскошного бархатного кресла с золочеными подлокотниками, ничуть не боясь проявить излишнюю фамильярность, и, приблизившись ко мне, крепко обнял.

– Кристиан! Как я рад, что ты приехал.

– Я не мог отказать вам в просьбе, дядя. Вы написали, что дело срочное.

– Очень сожалею, мой мальчик, что вынужден был настоять на твоём приезде вместе с Лидией. Я понимаю, как тяжело ей путешествовать в ее положении, тем более срок уже поздний, но это необходимо было сделать из соображений безопасности.

– Дядя, я готов выслушать вас и членов совета. Ни к чему пустые слова, давайте перейдем сразу к делу.

– Понимаю, Кристиан, тебе уже не терпится вернуться домой. Вот только разговор наш может затянуться.

На беседу с дядей и членами совета ушло несколько часов. Мне в подробностях описали сложившуюся в стране ситуацию. Оказывается, вот уже несколько месяцев как в государстве объявилась некая ведьма Сантана. Весьма могущественная колдунья. Основным же даром этой женщины являлась способность убеждать остальных ведьм, тех, кто рискнул присоединиться к этой странной авантюристке, в том, что стране нужны перемены, что ведьмам пора изменить собственное положение и из гонимых несчастных созданий

превратиться в могущественных властителей государственной власти, диктующих собственную волю простому народу. Не понимаю, как она смогла убедить многих женщин в разумности такого бреда, но только все больше и больше сторонниц темной профессии стекались под ее знамена. Она не останавливалась даже перед инициацией еще не проявленных юных ведьмочек, отравляя светлые умы ядом своих свободолюбивых коварных замыслов. Прослушав до конца донесения и доклады, собранные обширной агентурной сетью могущественного совета, я четко уяснил одно – эта неизвестная и неуловимая Сантана пытается развязать в государстве войну с целью сосредоточить власть в собственных руках. Вот только война больше будет похожа на бойню. Если ведьмы с их черной силой выступят против обычных людей, то у последних не останется шанса.

– Какие придуманы методы борьбы, дядя?

– Мы ищем по всей стране одаренных мужчин, выявляем инквизиторов даже в заброшенных селениях. Нам необходимо создать некий могущественный оплот, силу, способную противостоять ведьмам.

– Как я понял, ситуация довольна серьезная.

– Именно так, Кристиан.

– Что требуется от меня?

– Нам нужен твой дар, племянник, твои исключительные способности, чтобы выследить и устранить эту Сантану.

– Дядя, сколько раз повторять вам, я не инквизитор. Пустите по ее следу ваших верных псов, ваших агентов.

– Она не просто человек, Кристиан, она могущественная черная ведьма, очень могущественная.

– Я много раз повторял вам в прошлом и повторяю сейчас, я не охотник.

– Ты охотник, мой мальчик, охотник от рождения. Вспомни нашего далекого предка, того известного инквизитора, обладавшего редкой способностью отслеживать любую ведьму. У тебя его талант, мой дорогой, ты не имеешь права тратить этот талант впустую, особенно сейчас, когда мы все нуждаемся в тебе.

– Я не желаю убивать женщин, пусть они и ведьмы.

– Не убивай. Просто найди нам ее, это только в твоих силах. Поверь, присутствуй здесь сейчас Лидия, она бы тоже просила тебя об этом. Только подумай, какая опасность может грозить ей и вашему будущему сыну, если дать этой ведьме развязать войну.

– Дядя, мое решение окончательно.

– Хорошо. Я понял тебя, Кристиан.

Когда я направился к выходу из здания совета, дядя последовал за мной.

– Я провожу тебя, Кристиан.

– Конечно.

– Дорогой племянник, ты знаешь, как я забочусь о вас: о тебе, Лидии, вашем будущем ребенке, о нашем любимом Питере – я стремлюсь защитить свою семью. Вы самые дорогие для меня люди на свете!

– Я знаю, дядя.

– В нашей истории были времена, которые тщательно сокрыты от ушей и глаз простых обывателей. Точнее, знают об этом времени только правители страны, то есть совет родов. Старые рукописи хранятся в надежном месте. В этих древних письменах рассказывается о

временах, когда одаренные женщины правили королевством. У них была и своя королева. С одной стороны, их дар приносил пользу людям, с другой, они легко губили неудобных. Настало время, когда люди стали роптать, и из их рядов вышел мужчина – сильный, необыкновенный и одаренный мужчина, он был первым инквизитором. Самое интересное в этой истории то, что инквизитор смог оказаться среди приближенных королевы, а она влюбилась в него. Мужчина использовал эту любовь в своих интересах, постепенно сосредоточив в руках большую власть, а потом просто подтолкнул людей к восстанию, сам же погубил королеву, оставшись, таким образом, почти полновластным правителем страны. Ведьмы сопротивлялись, что и говорить, но у них не было лидера, и сопротивление постепенно угасло. Они скрылись в своих лесах и чащобах, а в нашей истории начались совсем другие времена. Я рассказываю все это затем, Кристиан, чтобы ты понял – нельзя допустить возвращения тех темных времен, нужно сразу же убить предводительницу.

– Дядя, я все понимаю.

– Знаю, что в своем счастье ты совершенно не желаешь замечать всего, что отравило бы вашу с Лидией идиллию, тем более не хочешь ввязываться в борьбу, опасаясь, что это отразится на твоей семье. Вот только выбора у нас нет. Прошу тебя, Кристиан, обещай мне хотя бы подумать.

– Хорошо, дядя, обещаю.

Я дал согласие дяде, а затем отправился в особняк предупредить родных, чтобы не вздумали никуда выезжать. Добравшись до дома, зашел в холл, где мне поклонился наш мажордом.

– Господин Кристиан, позвольте ваш плащ.

– Деррик, где моя жена и брат?

– Госпожа Лидия изволила прогуляться до площади, чтобы купить кое-какие игрушки для вашего племянника. Они взяли няню и поехали в карете.

– Давно они уехали?

– Около часа назад.

– Я последую за ними, прикажи седлать лошадь и вели Люку ехать со мной.

– Да, господин.

Мы приближались к центру, когда вдруг словно гром грянул далеко впереди, а следом раздались людские крики. Пришпорив коня, я за несколько минут добрался до площади, а там замер в ужасе от открывшейся передо мной картины, до предела натянув поводья. В самом центре, где когда-то шумной толпой сновали прохожие, прогуливались нарядные дамы с кавалерами, стоял мраморный фонтан и ездили открытые кареты, осталось лишь пятно выжженной земли. Вокруг этого черного пятна лежали люди, раненые, истекающие кровью. Кто-то звал на помощь. Из всех подворотен выбегали горожане, мчались на помощь пострадавшим лекари, стягивались инквизиторы в серых плащах.

Привстав в стременах, я огляделся вокруг, пытаюсь увидеть карету.

– Люк, ищи карету, быстро!

– Да, господин Кристиан, – ответил слуга и пришпорил лошадь.

Я спрыгнул на землю, направился к первому пострадавшему и вытащил мужчину из-под обломка мраморной статуи, украшавшей некогда центральный круг площади, а теперь прижавшей несчастному ногу.

– Господин Кристиан, – раздался голос слуги, заставивший меня поднять голову. – Я нашел няню с ребенком.

– Они живы?

– Да, господин, но оба пострадали.

– А Лидия, где она? Где брат?

Слуга лишь растерянно пожал плечами, а в сердце внезапно закрался холод. Усилием воли прогнав непрошеные пугающие мысли, я вскочил на ноги и бросился в другой конец площади. Няня оказалась ранена, а ребенок лежал рядом без чувств. Я поднял его на руки, осторожно прижимая к себе, а Люк склонился к служанке, приводя ее в чувство. Женщина открыла глаза и, увидев меня, часто задышала, а на ресницах ее заблестели слезы.

– Нира, где моя жена, где брат?

Люк помог женщине подняться, хотя ее шатало от прилагаемых усилий.

– Госпожа Лидия и господин Питер подъехали на карете к фонтану, чтобы полюбоваться золотыми рыбками, а потом... потом...

Я стремительно передал в руки слуги своего племянника и бросился к тому месту, где когда-то стоял фонтан. Рядом лежали обломки, но не было и признаков экипажа, никаких следов тел. Я перевел было дух, но вдруг взгляд натолкнулся на почерневший металлический остов, который когда-то был каретой. Медленно с трудом переставляя ноги, приблизился к нему, протягивая руки и сжимая в ладонях раскаленный каркас, не понимая, что жар прожигает кожу насквозь до самых костей. Я склонился вперед, но кроме этого металла, почерневших камней и пепла ничего больше не увидел. Опустился на колени, оторвав ладони от бывшей кареты и оставив на каркасе куски обгоревшего мяса, протянул руки вперед, не в силах поверить тому, что видели мои глаза. Я пытался дотянуться до еще не остывшего пепла, когда увидел в серой мешанине кольцо, тонкое обручальное кольцо, что носила не снимая Лидия с того самого дня, когда я надел ей его на палец. «Лидия», – позвал я, словно пепел мог вдруг обернуться той, кто никогда больше не улыбнется мне. Я ощутил, как задыхаюсь от страшного приступа, сжавшего горло, а тело пронзило дикой болью, пальцы тряслись как у безумного, я откинул назад голову, пытаюсь вдохнуть, и услышал чей-то стон, что становился лишь громче пока не превратился в дикий вой, будто смертельно раненое животное кричало сейчас, моля добить его на месте, избавить от мучений. Темнота стусутилась вокруг, протянув ко мне руки и укутав своими морозными объятиями, я сделал последний вдох, и разорванное на куски сердце перестало биться в груди.

Пришел я в себя немного позже, ощутив, как меня трясут за плечо. Слуга стоял рядом на коленях, он был бледен, губы дрожали.

– Господин, господин, вы слышите? Господин, прошу вас, встаньте, прошу вас.

Я медленно поднялся на налившиеся свинцом ноги.

– Господин, ребенку нужна помощь, он не приходит в себя.

Я отправился вслед за Люком туда, где возле няни уже находился лекарь, даже не обернувшись, не посмотрев в последний раз на жуткое место. Молча, ничего не спрашивая, взял из рук врача ребенка. Глядя на единственного оставшегося у меня родного человека, на сына моего брата, прижал крохотное существо к груди.

Глава 8

Идеальный охотник

Бенедикт

Я очень торопился в особняк Кристиана. Я так спешил, будучи вне себя от горя, мчался увидеться с ним, до конца еще не осознав страшной новости о том, что вся наша семья погибла. Теперь у меня был только он, мой единственный племянник и сын нашего дорогого Питера.

Я промчался по холлу и напрямик бросился в комнату Кристиана. Там находились несколько человек: лекари, служанки, няня и сам хозяин с ребенком на руках. Я посмотрел на него и замер в дверях, не в силах отвести взгляд от абсолютно белой головы внезапно поседевшего мужчины. Я даже рта не мог открыть, чтобы вымолвить хоть слово. Кристиан поднял голову, взглянул на меня, и сердце замерло в груди от этого пустого холодного взгляда. Он передал ребенка на руки служанке, а потом, кивнув мне, вышел за дверь. Я отправился следом, пытаясь сдерживать рвущиеся наружу слезы. Пусть главе государства не пристало проявлять эмоции, но я едва мог сдерживать себя в этот момент. Я не знал раньше, что душа может так болеть.

– Присаживайтесь, дядя, – абсолютно спокойно сказал племянник, указывая ладонью на кресло в своем кабинет. – Налить вам что-нибудь выпить?

– Прошу, не надо так, Кристиан, не надо. Можешь не держать себя в руках рядом со мной.

– Дядя, – ответил племянник, – Кристиана больше нет, прошу при обращении использовать мое второе имя. Вы ведь еще помните его?

– Да, – прошептал я, – помню.

– Я подумал над вашим предложением, Бенедикт, и прошу донести до сведения членов совета, что отныне я беру на себя обязанности главного инквизитора страны.

– Я понял тебя Крис... Вильдан.

Племянник кивнул, отворачиваясь к окну, а я изо всех сил сжал кулаки, пытаясь унять непрошеную дрожь в пальцах.

– Их было шесть, – рассказывал Вильдан членам совета. – Шесть сильнейших темных ведьм. Я почувствовал их запах, я сумею выследить всех, а через них выйдем на эту неуловимую Сантану.

– Они будут скрываться теперь.

– Пусть. Они не уйдут. Рано или поздно, но я их отыщу.

– Твое право, Вильдан. Что будем делать, когда найдем их? Может, дадим шанс искупить содеянное зло, заставив присягнуть на верность совету, чтобы все ведьмы узрели в их лице предательниц, отвернулись от них? Затем дело будет за малым – развенчав облик героинь-защитниц, мы разрушим всю их шаткую систему, и ведьмы снова попадут под наш контроль. Что вы думаете, господа?

Никто из нас не успел и слова вымолвить в ответ, как раздался холодный голос, от которого даже у меня кровь стыла в жилах:

– Нет! Мы убьем их, убьем всех! В этой войне не останется в живых ни одной восставшей ведьмы!

Арика

Я открыла глаза, возвращаясь в реальность темной беседки. Сантана уже замолчала, а ведьмы стояли, пораженные неожиданной новостью.

– То есть, – проговорила Регина, самая талантливая и активная приближенная, – если бы мы не погубили тогда его семью, то охотник не появился бы?

– Именно так, – ответила Сантана.

– Но мы не могли знать, что подобное произойдет. Нашей задачей было вселить страх в сердца людей, и нам это удалось.

– Удалось. Вот только теперь он охотится на вас, и если найдет, то я желаю, чтобы ни словом, ни намеком вы не выдали ему моего местонахождения.

– Сантана, мы поклялись тебе в верности, мы ведь твои приближенные.

– Я приказываю вам скрываться. Найдите убежища, спрячьтесь там, где он не сможет вас отыскать. Со мной держите связь либо через сестер, либо оставляя записки в особенных местах, о которых я говорила вам прежде. Теперь мы расстаемся. Когда придет пора, я снова призову вас.

Два года спустя

Бенедикт

Я стоял у окна резиденции совета и смотрел на еще спящий город. Пока мы успешно отстаивали столицу государства, но на окраинах власть была уже утеряна. Как же много их оказалось в нашей стране, этих ведьм! Сколько же лет зрело их недовольство собственным положением? Война длилась уже два года, а в их ряды вливались все новые и новые колдуньи. Молодые, почти девчонки, они упорно шли за старшими наставницами, погибая первыми. Эта неуловимая Сантана, будь она проклята, успешно ускользала от нас. К великому сожалению, мой племянник не знал ее, оттого не мог взять ее след. Нужно было хоть что-то, хоть малейшая зацепка.

Как же он изменился за эти годы, мой Кристиан. Я всегда любил его больше всех. Мне с женой не было послано счастье иметь собственных детей, и с самого их рождения я всю баловал деток старшего брата. Именно он был главой совета в те времена. Наш род был самым сильным в стране, а сила эта определялась не только знатностью, властью, богатством, но и уникальными фамильными чертами, присущими лишь нашему роду, которые сохранились на протяжении веков: природный ум, смелость, решительность, сила воли. Однако главную роль играло все же то, что тот далекий предок, тот самый первый инквизитор был родоначальником нашей семьи. Его способности передавались через поколения, но еще два века назад мы искренне полагали, что они окончательно угасли, а потом дар вдруг проявился в Кристиане. Сильный дар, он стал его проклятием. Теперь это был безжалостный холодный человек. Он не стал таким даже после гибели собственных родителей, моей жены и жены Питера в те печальные годы, когда в стране разразилась падающая лихорадка. Многие погибли тогда, но наша семья смогла это пережить, а Кристиан всегда был опорой. Смелый, жизнерадостный мальчик, которым я гордился. А теперь, когда я смотрел в эти родные синие глаза, видел там пустоту. Он не щадил никого, мой родной инквизитор. Если ведьма из лагеря Сантаны попадалась ему в руки, он не смотрел на ее

возраст и деяния, он просто казнил всех как предательниц, посмевших выступить против официальной власти. Бесспорно, этот метод в чем-то оправдывал себя – открыто идти против нас они боялись. За эти годы уйма средств была потрачена на вооружение армии, способной выстоять против колдуний. В нашей стране только ведьмы обладали способностями творить колдовство, но инквизиторы не зря появились на свет: кто-то должен уравнивать одну мощную силу, иначе баланс будет нарушен.

Я дал племяннику доступ к засекреченным документам, он пропадал в старой библиотеке днем и ночью, изучал, изучал, искал способы уничтожения ведьм. Благодаря его изысканиям мы изобрели особые тонкие сети. Если накинуть такую на темную ведьму, она потеряет сознание. Благодаря Вильдану и собранной им информации мы изобрели особые костюмы из серебряных нитей. Инквизиторы надевали их на голое тело, а сверху прикрывались серым плащом. Серебристые костюмы обтягивали их, словно вторая кожа, но зато защищали от огненных стихий, которыми так ловко управляли колдунии. Мы выковали бессчетное количество метательных серебряных клинков. Только один недостаток был у этого оружия – опытные ведьмы могли отражать его легким движением руки, а то и вовсе развернуть назад и пустить обратно в противника. Для таких ведьм существовал единственный способ умереть – тяжелый древний инквизиторский меч, воткнутый прямо в сердце. Владел им мой племянник, которого я больше не смел звать дорогим мне именем Кристиан. Теперь это был инквизитор Вильдан Саркис, безжалостный, страшный человек. Ведьмы дрожали при одном упоминании его имени. Я знал, что даже сама Сантана опасалась его, умело скрываясь и не попадаясь на его пути. Племянник настаивал на том, что мы должны найти предателей, которые доносят Сантане о наших планах, позволяя ей исчезать в последний момент. Мы пока нашли нескольких, но то, к сожалению, были лишь мелкие сошки.

Не осталось ни одного инквизитора в королевстве, который сидел бы сложа руки. Если он не участвовал в рейдах против темной силы, то шерстил всю округу в поисках молодых проявленных ведьм. Мы хватали их всех и помещали в особые камеры, отведя огромный древний замок под их содержание. У меня существовала слабая надежда, что мы сможем заставить этих юных колдуний выступить на нашей стороне, главное – не позволять Сантане до них добраться.

Я вздохнул, отворачиваясь от окна. Если бы любимая жена Вильдана не погибла тогда на площади, все могло быть иначе, а так он сам себя убивал собственной жестокостью. Она была противна его природе, но мстью он пытался облегчить горечь утраты, полагая, что совершает правое дело. Этот идеальный охотник поймал уже пять ведьм, ответственных за гибель людей на площади, теперь осталось отыскать последнюю.

Глава 9

Постреленок

Алира

Два года назад начались жестокие гонения на ведьм, и сестра укрылась в потайном месте, открыв мне, где оно находится, и наказав ни в коем случае не упоминать о ней в разговорах с кем бы то ни было. Она ничего не рассказывала мне, всегда что-то скрывала. Я слышала, что есть одна женщина, вот только не знала ее имени, которая руководит всеми колдуньями, управляет их действиями, сама при этом оставаясь неуловимой.

Я чувствовала, что из-за этой женщины моя милая Арика изменилась так сильно, что я едва узнавала сестру. Меня очень пугало порой темное выражение в ее светло-карих глазах. Я никогда не спорила с ней, выполняя все поручения. Арика же ни с кем меня не знакомила, держа в стороне, пытаясь защитить, но отстранила таким образом и от себя самой. Я не смела вмешиваться в ее жизнь и даже выспрашивать подробности. Знала только, что она по-прежнему встречается украдкой с Реналем, в котором души не чает. Вот о нем Арика могла рассказывать часами.

Пытаясь поддержать сестру, я устроилась работать в травяной лавке вместо нее, поскольку Арика больше не могла появляться в городе. Денег выручала совсем мало, но их хватало, чтобы не умереть от голода.

Я как раз толкла в ступке порцию сухой травы, когда зазвенел колокольчик и дверь отворилась, впуская мужчину.

Это был пожилой инквизитор из числа охотников за ведьмами. Он зашел, окинул лавку взглядом и сосредоточил свой взор на мне. Я бесстрашно взглянула ему прямо в глаза и спросила:

– Чем вам помочь? – Я не боялась инквизиторов, моя сила еще не пробудилась, а потому меня никак не могли причислить к ведьмовскому кругу.

– Есть ли у вас, девушка, снадобье от бессонницы? – проскрипел старческий голос.

– Есть, уже готовое. Прошу вас, монетка за две бутылочки. Будете брать?

– Давайте.

– Я заверну.

Достав тонкую шуршащую бумагу, я принялась оборачивать бутылочки. Инквизитор прошелся взад-вперед вдоль прилавка и спросил:

– Вы здесь хозяйка?

– Нет, наемная работница.

– А где же владелец?

– Владелец содержит еще несколько лавок в городе, по большей части время свое проводит в той, что ближе к центру. У нас здесь посетителей не так много.

– Давно тут работаете?

– Около двух лет.

– А среди посетительниц ведьм не встречали?

– Так откуда мне знать? Я на глаз ведьму не определяю.

– Что же, и то верно.

– Вот ваше снадобье, прошу. Я написала на каждой бутылке, сколько капель и когда принимать.

– Спасибо. Всего хорошего, девушка.

– Всего хорошего.

Инквизитор ушел, а я перевела дух. Который по счету? За два года их столько перебивало в этой лавке! Взглянув в окно, заметила, что солнце клонится к закату. Выйдя из-за прилавка, направилась в заднюю комнату собрать кое-каких припасов для Арики.

Я осторожно шла по лесу, часто оборачиваясь и проверяя, нет ли слежки, и потихоньку приближалась к убежищу сестры. Арика организовала его очень умно. Во-первых, находилось оно недалеко от главного города, к которому ведьмы, по общему мнению, опасались приближаться. Во-вторых, было оно в лесу, но под землей. Представляло собой убежище большую вырытую в земле яму размером с узкую комнату. Опорными столбами для тяжелой каменной плиты служили четыре толстых бревна. Сверху ее закрывал толстый слой земли, а еще выше – слой дерна. Это удивительное место невозможно было заметить, если не знать точного расположения. Вход в укромный уголок находился в дереве. Большой дуб, полый внутри, словно узкий тоннель вел вниз, прямо в яму. Дупло, через которое я каждый раз проникала внутрь, закрывалось деревянной доской, снаружи неотличимой от коры. Я только диву давалась, как моя сестра смогла устроить нечто подобное. Понимала только, что помимо живого воображения, ей очень помогла магия. Меня просто поражало, какой сильной стала Арика за это время!

Я каждый день готовила для нее еду или просто покупала и приносила продукты и другие необходимые вещи. Не всегда я спускалась в убежище, чаще оставляла приготовленное в разных местах неподалеку. Арика всегда находила их, ориентируясь по тонкому аромату особой травы, которой я посыпала принесенное. Она велела мне всегда пользоваться этой травой, которая обладала уникальным свойством отбивать у вещей их природные запахи, маскируя или изменяя их.

Последний раз мы виделись с Арикой неделю назад, и я очень соскучилась. Осторожно зажав узелок в одной руке, приблизилась к дереву. Прижав ладонь к стволу, легонько постучала по нему кончиками пальцев, а потом почувствовала ответную вибрацию. Получив нужный сигнал, отодвинула крышку и пролезла внутрь. Опершись о небольшой выступ сбоку, плотно прикрыла вход и спустилась вниз по очень узким земляным ступеням. Сделав всего несколько шагов, нагнулась и прошла в своеобразную подземную комнату, довольно низкую и сырую, освещенную светом нескольких свечей. Арика умудрилась устроить здесь нечто вроде вентиляции, проткнув землю полыми трубками, замаскированными снаружи густо разросшейся травой.

– Привет, Алира, – приветствовала меня сестра.

– Здравствуй, Арика.

– Привет, Лирчонок, а еда есть?

– Есть, – кивнула я неожиданно оказавшейся здесь Велорике. Девушка была пока что единственным человеком из настоящего окружения Арики, кого я знала.

– Веле тоже требуется укрытие, – ответила сестра в ответ на мои мысли.

Я вновь кивнула и протянула узелок. Велорика и сестра устроились за импровизированным столом, представляющим собой верхушку пня и доску, лежащую поверх него. Вообще, вещей здесь почти не было, даже печка отсутствовала. Зимой Арика пользовалась собственной магией, чтобы согреться, да и затворницей она не была. Часто отлучалась куда-то из убежища, но только когда была твердо уверена в отсутствии наверху

возможной угрозы.

– Довольно сносно, Лири, – жуя, проговорила Велорика. – Как у тебя дела? Давно не виделись.

Я пожала плечами и ответила:

– Неплохо. Дар пока не проявился. Работаю в лавке, каждый день разгоняю толпу инквизиторов.

– А ухажеры имеются?

Я покачала головой.

– Хочешь, подберем тебе одного?

– Вела, – недовольно протянула Арика.

– Что? Она уже достаточно взрослая, а дар никак не проявится. Найдем ей мужчину и быстренько решим эту проблему.

– Пока дар не проявился, она под защитой.

– Сколько ты еще собираешься ее опекать? Она выросла, ей пора присоединиться к нам.

– Давай она будет сама решать.

– Да разве ты ей позволишь? Посмотри на нее. Ты велела ей так одеваться? Да она не привлечет внимание ни одного мужчины в этом мешковатом сером балахоне. А волосы! Зачем стягивать их в такой тугий узел? Алири, ну-ка подойди.

Я послушно приблизилась, а подруга сестры поднялась на ноги и повернула меня вокруг своей оси, внимательно разглядывая.

– Да она прехорошенькая, если присмотреться. Лицо, конечно, не настолько красивое, как у тебя, но точно не дурнушка. Зато фигура такая, что любой мужик слюни пустит, стоит лишь подчеркнуть. Посмотри, какая красивая у нее грудь, высокая и пышная, а талия совсем узенькая и бедра широкие, ножки стройные. Не понимаю, почему при таких данных вы обе перебиваетесь с хлеба на воду? Ясно, что Арика не может себе этого позволить сейчас, но ты-то, Алири, могла бы подыскать богатого покровителя и хорошенько потрясти мужичка.

Я смущенно молчала, впервые подвергнувшись столь тщательному осмотру.

– Вела, оставь ее в покое. Пусть сестра сама выбирает, когда и с кем. Ее дар может пробудиться и сам, тогда ей не придется испытывать эти ужасные эмоции.

– Какие эмоции? – спросила я.

– Когда дар резко пробуждается, внутри возникает очень неприятное ощущение, словно холод сковывает все внутренности, а потом теряешь сознание.

– Ты говоришь так, Арика, – заметила Велорика, – словно у нас уйма времени впереди. Да мы каждый день жизнью рискуем, нас могут поймать, а имей мы в запасе какого-нибудь богатенького заботливого городского хлыща, могли бы использовать дополнительные средства, чтобы не только укрываться, но и вести вполне нормальное существование. Что, если у него имение какое есть?... Уехали бы тогда подальше от столицы. Слышишь, Алири, ты обязана найти себе богатого покровителя.

Я молча взглянула на Арику, она казалась задумчивой.

– Ну, что ты об этом думаешь? – тормошила меня Велорика.

– Я попытаюсь.

– Постой, Лири, не вздумай торговать телом ради меня, поняла? – вдруг резко промолвила сестра.

– Ни за что, Арика, я даже не думала о таком.

– Хорошо.

Арика

Когда Алира ушла обратно в свою лавку, где жила последние два года, я присела возле стола и крепко задумалась. От размышлений меня оторвал голос Велорики:

– О чем мечтаешь?

– Думаю, ей и правда не помешает хороший покровитель. Если с нами что-то случится, у нее никого не останется рядом.

– Пусть вливается в наши ряды. Осталось ведь совсем чуть-чуть, совсем скоро мы победим!

– Я не так в этом уверена.

– Ты сомневаешься?

– Нет. Я не уверена, что это случится совсем скоро.

– Сантана не зря собирает нас всех завтра на закате. Не потому ли она велела тебе не уезжать далеко от столицы, что имеются какие-то грандиозные планы?

– Сантана готовит новое покушение на деревню недалеко от Сильвертона. Полагает, что такая явная демонстрация силы напугает жителей столицы, а дальше останется лишь надавить, и испуганные люди сами хлынут к ведьмам, чтобы молить о пощаде, и присягнут нам в верности. Власти не ожидают, что мы решимся на такой отчаянный шаг.

– Я уверена, она права. Все планы Сантаны сбывались прежде. Она очень мудра. На окраинах нас уже почитают словно божеств.

– Не льсти себе. Они просто очень нас боятся. Официальные власти не в состоянии удержать контроль над мелкими деревушками, затерянными на удаленных от центра территориях. Говорить о каком-то всемогущем могуществе пока не приходится.

– Слушай, Арика, а приказ Сантаны – единственная причина, почему ты прячешься рядом со столицей?

– Нет. Здесь ведь моя сестра.

– Да что ты говоришь... А как же Реналь?

– Реналь тоже здесь. Я говорила ему, что лучше уехать подальше в свое имение, но он не послушался.

– Вот вы вместе уже около двух лет... Что же он не женится на тебе, не увезет в свое имение и не велит бросить Сантану и всех сестер, не заниматься больше глупой войной?

– Просто он понимает, что для меня это важно, что пришла пора менять порядки, что ведьмы заслуживают лучшей доли.

– А ты себя не обманываешь? Может, начинаешь ему надоедать, и твой возлюбленный не чает уже избавиться от любовницы?

– Замолчи! – Я вскочила на ноги, глаза потемнели от ярости.

– Хорошо, хорошо, не кипятись. Тебе лучше знать. А я так, просто болтаю. Может, ляжем уже отдыхать, а то завтра предстоит тяжелый день.

Я потихоньку успокоилась и, расстелив на полу покрывало, махнула рукой, приглашая Велорику занять место с другого края. Когда мы устроились на земляном полу, ведьма отвернулась в сторону и очень быстро уснула, я же лежала, глядя в потолок и обдумывая все, что она сказала.

Раньше я считала, что стать темной ведьмой – значит умереть душой, потерять свое сердце. Думала, что холодный и жесткий рассудок и тяга к убийству станут преследовать меня. Но я ошиблась. Черная ведьма жестока, холодна, она убивает, забирая себе чужую

энергию, но она не бесчувственна. У каждой есть свои мечты и желания. В беспросветном сумраке, окутавшем мою душу с тех пор как получила новый неиссякаемый источник силы, светились мягким светом два ярких лучика – любовь к моей милой сестренке Алире и всеобъемлющая, заставляющая терять рассудок страсть к Реналю. Что касается моего постреленыша, то Велорика права, нужно найти ей заботливого мужчину, пусть защитит ее, увезет куда-нибудь в безопасное место, столица вскоре превратится в театр военных действий. А вот упомянув Реналю, подруга затронула болезненную тему. Я ведь еще помню, как в самом начале наших встреч он так же сгорал от страсти, так же терял голову, как и я, но вот в последние несколько месяцев его отношение изменилось. Я могла кричать на Велу, требуя от нее замолчать, но скрывать правду от самой себя не могла. Реналь стал охладевать ко мне, его любовь постепенно угасает. Как же удержать его, как заставить чужое сердце запылать вновь? Может, он не любил меня по-настоящему все это время? Может, испытывал лишь чувственное влечение, которое я приняла за любовь? Ведь когда мужчина желает ведьму не только телом, но и сердцем, душой, то его любовь не может угаснуть. Я не знаю причин, но твердо уверена, что так оно и есть. Сестре я объясняла это тем, что мы, ведьмы, отличаемся от простых женщин, оставаясь манящей загадкой для влюбленных в нас мужчин, а вот себе объяснить не могла, лишь знала это наверняка, имея много примеров перед глазами. Наверное, я повторяю сейчас судьбу своей матери. Она тоже любила человека, который все-таки оставил ее. Можно, конечно, приворожить Реналю навсегда к себе, но я знаю, чем заканчивается такое колдовство. Постепенно он превратится в пустую марионетку, и от мужчины, сводящего меня сейчас с ума своей силой, решительностью, неуловимостью, не останется и следа. Да и какая женщина пожелает, чтобы любимый находился рядом только из-за приворота? Я вздохнула и повернулась на другой бок. Смогу ли я отпустить его, когда он решит уйти? Нет, не смогу! Я сделаю все, чтобы его удержать.

Глава 10

Нападение

Следующий день мы провели с Велорикой в приготовлениях, а на закате отправились к месту сбора, определенному Сантаной. Когда подошли к опушке леса, то увидели там предводительницу и около сотни ведьм разных возрастов. Здесь были сильные зрелые колдуньи и слабые молодые ведьмочки. Сантана стояла в центре, рассказывала о дальнейших действиях и определяла каждой свое место.

– Арика, – обратилась она ко мне, – дорогая моя приближенная, я скучала. Познакомься со своими сестрами. Это Дения, Прима, Жизель и Ванра – они твои новые соратницы. Вы пятеро будете держаться рядом со мной во время нападения. А теперь все приготовьтесь и сосредоточьтесь. Нужно действовать наверняка, город слишком близко.

Мы натянули поверх одинаковых черных платьев темные плащи, закрыли лица глубокими капюшонами и направились в сторону деревни. Приблизившись к спящему селению, растянулись у кромки леса в одну длинную линию. Сантана призвала клубы черного тумана, и мы медленно двинулись к освещенным светом полной луны темным спящим домам. Почуввав наше приближение, завыли собаки, зашипели кошки, заржали лошади. Сантана умела обставлять свои нападения весьма эффектно. Заспанные жители, взволнованные создавшимся шумом, выскочили в ночных одеяниях на улицы и замерли в ужасе, узрев приближающиеся в клочьях темного тумана черные фигуры, которых, казалось, не касался даже свет ярко горящей в звездных небесах луны.

– Ведьмы! – закричал кто-то. – Ведьмы идут! Спасайтесь!

Люди заметались на узкой улице, кто-то ринулся в дом, кто-то, подхватив орущих детей, бросился вдоль по улице в сторону, противоположную от нас.

– Сестры, поджигайте дома, – раздался холодный голос Сантаны.

Мы вскинули вверх руки, объединяя свою энергию и посылая огненные змеи в крытые сухой соломой крыши. Раздался треск, к небу взвились столбы дыма, запахло гарью. Мужчины деревни, похватав все, что могли использовать в качестве оружия, выскочили вперед, загораживая женщин и детей и давая тем возможность бежать.

– Сметайте этих червяков, сестры! – крикнула Сантана.

Не останавливаясь и продолжая бесшумно скользить вперед в темном тумане, мы протянули вперед руки и послали мощную воздушную волну, сбившую с ног многих мужчин. Ночная тишина огласилась криками тех, кто неудачно упал на собственные вилы и ножи. Несколько женщин, не покинувших своих мужчин, вытаскивали на улицу горшки с горящими в них углями и пытались бросать нам под ноги. Одним мановением руки мы отправляли смехотворные «боевые» снаряды катиться обратно, прямо к своим хозяйкам. Оставшиеся в живых мужчины бросились вперед, стремясь добраться до нас и лелея глупую мечту придушить ведьм голыми руками. Едва заметное движение пальцев – и слишком слабый противник, подошедший ко мне на чересчур близкое расстояние, сгибается, хватаясь руками за горло и тщетно пытаясь вдохнуть. Я равнодушно прохожу мимо, направляясь к следующей жертве.

Вдруг среди сестер раздается громкий крик:

– Инквизиторы!

Мы обернулись в сторону города и заметили фигуры в светло-серых плащах. Как быстро

добрались! Неужели изобрели новый способ оповещения? Их было человек семьдесят, не больше. Значит, численный перевес на нашей стороне. Впереди плотным строем шли ловцы в своих серебристых костюмах. Как зрелищно! Ну просто свет и тьма, вступившие в яростную борьбу!

– Сестры, отступаем к лесу, – велела Сантана.

И мы повинуемся, уходим дальше от горящих домов, оставляя на земле груды бездыханных тел. Возле самой кромки леса остановились, обернулись, ожидая приближения противника. Здесь, на ровном просторе, у нас больше возможностей для маневра.

Инквизиторы шли следом, а потомдвигающиеся ровным строем ловцы вдруг все разом упали на одно колено, а из-за их спин в нас полетел град серебряных клинков. Я мгновенно скрестила руки перед собой, закрываясь, не позволяя клинкам вонзиться в тело. Рядом закричали более слабые ведьмы, которые не успели или не смогли отразить блестящую сталь. Над моим ухом раздался шепот Сантаны:

– Уходим, Арика, иди за мной.

Я медленно сделала несколько шагов назад, потом повернулась и быстро пошла за предводительницей. Ведьмы не заметили нашего ухода, продолжая держать оборону.

– Они сейчас погибнут?

– Справятся. Нас больше.

– Почему мы ушли?

– Лучше наблюдать за боем со стороны, чтобы предугадать возможные маневры врага.

– Как же остальные приближенные?

– Арика, ты самая сильная и умная из всех. Ты сможешь прикрыть меня, тебе я доверяю. За эти два года ты единственная выжила из моих шести верных друзей, а теперь давай наблюдать.

Мы посмотрели в сторону, где продолжался бой. Ведьмы насылали на инквизиторов проклятия: огненные смерчи, темный вихрь, холодный мрак – казалось, земля дрожит от избытка магии. Воздушный поток, покорный воле колдуний, подхватывал, сбивая с ног одного мужчину за другим. Мы вот-вот должны были победить, однако внезапно все переменялось. Вперед выступила высокая фигура мужчины в черном плаще. Тонкие блики луны осветили поднятый к небу длинный тяжелый меч.

– Вильдан, – в ужасе прошептала рядом Сантана. – Бежим, Арика. Бросай их всех, они обречены.

Но было уже поздно. Строй ведьм, узревших ужасного инквизитора, был нарушен, многие из них развернулись и кинулись в сторону леса.

Я бежала рядом с Сантаной, а в голове билась мысль: «Почему она бросила своих подопечных? Могла бы выйти вперед, как Вильдан, и вдохновить всех ведьм своим примером, нас ведь больше».

Едва лишь подумала об этом, как рядом просвистел серебряный клинок. Я успела ловко отклониться в сторону, не сбавляя свой бег. Еще одна ведьма упала неподалеку, окутанная призрачной серебряной сетью. Я продолжала бежать, а рядом, как на крыльях, неслась Сантана. Внезапно я ощутила жжение под правой лопаткой, и в тот же миг упала, споткнувшись о торчащий из земли корень дерева.

– Арика! – крикнула предводительница, останавливаясь и разворачиваясь ко мне. – Бежим скорей!

Я мгновенно поднялась и понеслась вперед быстрее пущенной из лука стрелы. Ведьмы

продолжали сопротивляться даже на бегу, умудряясь уклоняться от блестящих кинжалов, отражая оружие инквизиторов, оставляя позади зыбучие черные ямы, засасывающие наших преследователей. Не знаю, скольких мы потеряли, не видела я и потерь инквизиторов. Я уже почти задохнулась от этого бега, когда впереди показался обрыв над рекой.

– Вперед, Арика! – крикнула Сантана.

Я бросилась вперед, скатилась с кручи вслед за предводительницей и, резко выбрасывая вперед руки, позволила потокам воздуха подхватить мое падающее тело, попутно открывая легким движением неприметный вход в отвесном песчаном берегу. Мы с Сантаной проскользнули внутрь тайного прохода, ведущего в дальний овраг недалеко от города. Наши сестры знают, как войти в него из других мест – кто успеет убежать, сможет спастись. Все-таки инквизиторов мало, слишком мало, наверняка они многих потеряли. Преследователи не смогут выловить всех, не смогут выследить нас до конца. Добежав до круглого подземного зала, напоминающего грот в пещере, мы с Сантаной остановились. Предводительница повернулась ко мне и, внимательно глядя в глаза, спросила слегка срывающимся шепотом:

– Как ты это сделала, Арика?

– Что?

– Как отразила серебряный клинок? Я видела, он почти воткнулся тебе между лопаток, а потом вдруг лезвие оплыло и рукоятка упала на землю.

– Это особая магия, Сантана.

– Что за магия? Я не знаю такой. Ты ведь не видела клинка, не могла его отразить.

– Это получилось совершенно случайно. Я даже сама не знаю, как это сделала.

Сантана замолчала, задумчиво склонив голову набок, взгляд ее скользнул вниз по моему платью и немного задержался на груди. Я опустила глаза и увидела, что ворот слегка распахнулся от стремительного бега, и в полумраке полутемной пещеры блеснули звенья цепочки, на которой висел невидимый глазу медальон. Немного поведя плечом, я оправила ворот, сделав вид, что потянулась к растрепавшимся волосам. Сантана ничего не сказала, лишь молча отвернулась, и мы продолжили свой путь. Вышли с другой стороны каменистого оврага, неподалеку от Сильвертона.

– Теперь пора возвращаться в убежище. Мне нужно продумать новый план. Завтра вечером скажу тебе, что будем делать дальше. Жди моего сигнала, Арика.

– Да, предводительница, – кивнула я.

Глава 11

Потеря

Алира

Я опять простояла весь день за прилавком, продавая настойки. Сегодня желающих купить было больше обычного. Люди говорили о нападении ведьм на близлежащую деревню, рассказывали, что многим там требуется помощь, что лекари не брезгают применять даже знахарские эликсиры, стремясь спасти как можно больше пострадавших. Я слушала все эти разговоры, а на душе ощущала безмерную тяжесть.

Нападение на деревню! Арика вчера ни словом об этом не обмолвилась, впрочем, как и Вела. Что же происходит? Зачем они убили столько невинных людей? Где сестра сейчас? Вдруг она тоже погибла там? Я слышала, что главный инквизитор руководил преследованием и поймал более пятидесяти ведьм, остальные сумели скрыться, но кто-то погиб, пока спасался бегством. Люди сейчас прославляли имя великого Вильдана, вдохновившего воинов собственной смелостью и одним своим вселяющим трепет видом повергнувшего сердца настоящих исчадий зла в ужас.

Я толкла все новую и новую траву в ступке, заваривая настойки в котелке, а сердце все быстрее колотилось в груди. Я едва дотерпела до вечера. Когда наконец стемнело, пошла напрямик к убежищу. Сегодня можно не опасаться слежки, все в городе заняты другими делами, все ожидают нападения ведьм на Сильвертон и пытаются к нему подготовиться.

Добравшись до знакомого дуба, повторила условный сигнал и получила ответ, осторожно спустилась в знакомую комнату.

– Арика! – крикнула я, увидев сестру невредимой, бросилась к ней и крепко обняла.

– Что случилось, сестра? Ты ведешь себя так, словно ожидала увидеть меня мертвой.

– Я слышала разговоры в городе. Боялась, что ты пострадала.

– Я в порядке, Алира, утомонись.

Я отошла от раздраженной сестры и повернулась к тихо сидевшей в стороне Велорики.

– Предводительница прислала дополнительные инструкции? – раздался голос Велы.

– Пока нет, я сама их жду с нетерпением, – ответила Арика.

– Это наступление провалилось. Если бы ведьмы не испугались Вильдана, все прошло бы как по маслу.

– Я вообще не понимаю, зачем они бросились наутек. Что один инквизитор, пусть он и верховный, мог им сделать? Почему даже Сантана его боится?

– Говорят, он в этих сражениях убил столько колдуний, что теперь обладает очень большой силой. Рассказывают, будто он забирал у ведьм их дар и теперь сам может колдовать.

– Но нас было больше!

– Просто мы растерялись, Арика. Я не слышала приказов предводительницы и не могла найти ее в рядах сестер, а потом появился он с этим своим ужасным мечом. Лично я в тот миг очень испугалась, ноги сами сделали несколько шагов назад, а затем кто-то рядом вдруг сорвался с места и бросился бежать. И тогда я тоже побежала. Думаю, предводительница отступила потому, что она боится, как бы охотник не ощутил ее присутствие и не уловил ее запах. У нее все еще мало сил для открытого противостояния. Когда она достаточно окрепнет, перестанет бояться Вильдана.

Арика замолчала, напряженно что-то обдумывая, потом ответила:

– Ведьмы идут за ней потому, что верят в ее идеи, но если предводительница будет бросать нас в самые важные моменты, кто станет доверять ей?

– Наша задача, Арика, – защитить предводительницу даже ценой собственной жизни.

Я стояла, молча слушая их спор, потом не выдержала:

– Кто она такая, ваша предводительница? Зачем вам вообще идти за ней?

Велорика обернулась ко мне и гневно взглянула прямо в глаза:

– Она величайшая женщина! Она первая открыла нам истину, что ведьмам не стоит больше прятаться. Мы должны защитить себя и свою свободу, мы имеем право получать то, что хотим, не спрашивая на это разрешения у мужчин. Если Сантана встанет у власти, то государство изменится. Ведьмы будут править страной, на нас больше не станут устраивать гонения, нас прекратят убивать и презирать. Мы возвысимся над всеми!

– Арика, – повернулась я к сестре, – ты веришь в это?

– Я верила, Алира, а теперь не знаю.

– Как ты можешь, Арика? – вскричала Вела.

– Я говорю правду, Велорика. Моя вера в предводительницу пошатнулась вчера, когда она бросила своих соратниц на гибель. Ты пойми, она требует от нас преданности, и ни одна ведьма не смеет ей возразить. Вчера поймали пятьдесят сестер, Вела, но ни одна из них ни словом не обмолвилась о Сантане, никто не выдал инквизиторам даже ее имени.

– А ты бы выдала? Она – наш единственный шанс на спасение, а инквизиторы все равно не пощадят тех, кого поймали, так какой смысл предавать?

– Никакого.

– В том-то и дело.

Я осторожно присела в углу, сложив на коленях руки и наблюдая за поникшей сестрой и возмущенной Велорикой.

– Мы просто слишком устали, – сказала Вела. – Давай отдохнем. Все эти бурные события совсем выбили нас из колеи.

– Ты права. Лира, возвращайся домой, тебе здесь не место. Если что-то случится, я оставлю для тебя записку в старом дупле. Иди сейчас же.

Я послушно поднялась на ноги, как вдруг наверху раздался шум.

– Кто там, Арика? – вскочила на ноги Велорика.

– Не знаю.

Я затаила дыхание, а потом в проходе внутри дерева раздался шорох.

Мы все замолчали, напряженно прислушиваясь. Арика с Велорикой приблизились ближе ко входу, заняв позиции по обеим от него сторонам. Внезапно в узкий проем, пригнувшись, протиснулась фигура в серебристом костюме, сером плаще и маске, полностью закрывавшей лицо...

– Ловец! – воскликнула Вела, а Арика уже вытянула руки, и мужчина захрипев, упал на пол. Не успела сестра опустить ладони, как в проем протиснулся еще один, а следом еще. Ведьмы отступили к стене, Арика встала передо мной, а мужчины достали блестящие клинки. Взмах кистью – и клинок летит в горло ведьмы. Арика скрещивает пальцы – и смертоносное жало, развернувшись, вонзается в грудь врага. Вела успевает уклониться от своего клинка. Внезапно в нашем узком помещении, в котором уже лежат два трупа и живым остался лишь один ловец, показались еще два инквизитора. Арика протянула руки, воздух задрожал. Мужчины схватились за головы и лишились сознания.

Вдруг с потолка посыпались осколки камня.

– Арика, стой! Мы здесь в ловушке. Плита сейчас упадет!

Сестра опустила ладони.

– Может, это все?

– Не знаю.

Наверху воцарилась тишина.

– Как они узнали, Арика, как?! – удивилась Вела.

– Не могу ответить на этот вопрос, – отчетливо произнесла колдунья.

– Кто знает о твоём убежище?

– Никто. Я сказала о нём только тебе и Алире.

– Арика, ни я, ни Алира не могли открыть инквизиторам твоего местонахождения. Не ври нам, кто ещё знал?

– Реналь, – прошептала сестра.

– Предатель! Мерзкий предатель! Он предал тебя, Арика!

– Он не мог, – проговорила побледневшая ведьма, – не мог!

Губы ее вдруг задрожали, в глазах появились слезы. Потом сестра резко обернулась и, сорвав с шеи медальон, повесила его мне на грудь со словами: «Теперь он твой, Алира». Я ничего не успела возразить и даже рукой шевельнуть, чтобы вернуть ей амулет, как в проход почти бесшумно проскочили еще две фигуры в темно-серых плащах. Сестра обернулась, стремительно вскидывая руки, но в воздухе мелькнула серебристая сеть и на моих глазах Арика беззвучно упала на пол. Вела успела увернуться от сети, но ее настиг тонкий серебряный кинжал, воткнувшийся ведьме прямо в сердце. В комнату, заваленную грудой тел, протиснулся еще один инквизитор и произнес:

– Хватайте ведьму!

Один из ловцов кинулся к потерявшей сознание Арике, наклонился над телом сестры.

В этот момент я очнулась от шока и прыгнула к нему на спину, сжала ладони вокруг крепкой мужской шеи.

Мужчина закружился волчком, крича напарникам:

– Снимите с меня эту дикую кошку!

Две пары рук схватили меня, пытаясь оторвать от добычи. Я вцепилась мертвой хваткой, словно бешеная собака, стремясь любой ценой спасти сестру. Инквизитор, чью шею я сжимала ладонями, стал задыхаться, и в этот миг что-то тяжелое опустилось мне на макушку, отправив в беспросветную темноту.

Глава 12

Встреча

Я очнулась в просторном помещении, напоминавшем пыточную в каком-нибудь инквизиторском подвале. Руки были прикованы над головой, ноги скованы тяжелой цепью. У противоположной стены рядом с входной дверью стоял большой стол, за которым сидел человек в обычной одежде горожанина.

– Очнулась? – произнес мужчина, кинув на меня взгляд.

Я мучительно сглотнула, так как любое движение причиняло сильную боль.

– Ну давай, рассказывай, кто такая будешь. Сразу видно, что не ведьма. Почему тогда очутилась среди заговорщиц?

Я молчала. В это время дверь отворилась, впуская еще одного мужчину, помоложе. Этот вновь прибывший уверенно приблизился к столу, уселся на стул.

– Ну что там, Тер?

– Вильдана вызвали. Есть подозрение, что пойманная колдунья – одна из шести. Уж больно сильная, гадина. Пока ее ловили, двоих на месте убила, а троих сознания лишила, до сих пор в себя не пришли.

– Кто ее сдал-то?

– А ты поди догадайся! Имени своего он не называл. Мне так кажется, полюбовник ее, больно много о ней знал.

– Интересно, какой ему в том прок?

– Кто ж его разберет? Вообще, жалко ведьму. Видел бы ты ее. Красивая, глаз не отвести! Только меня к ней даже не подпустили. Этот старикашка-начальник сразу меня прогнал и за Вильданом гонцов послал. С нее даже сеть не снимали – боятся, что очнется. Что будут с ней делать?

– Нашел кого жалеть, дурак! Если это та из шести, то представь, скольких людей она загубила. Таковую сразу кончать надо, пока в себя не пришла. Надо ждать Вильдана. Без инквизиторского меча не справиться.

– Он сам ее заколет?

– Дурак ты, Тер, что ли? Он не убивает бесчувственных ведьм, только в бою их побеждает, а с остальными разбираются другие, вроде нашего начальника.

Человек по имени Тер задумчиво покачался на стуле, потом перевел взгляд на меня.

– А это кто такая?

– Не знаю. Вроде человек, но поймали ее вместе с предательницами. Она на Рика бросилась, когда тот пытался ведьму поднять. Вцепилась в него словно тигрица.

– Я слышал, эти ведьмы за своих горой стоят. Непонятно только, зачем они к себе еще и молодых девчонок приманивают?

– А что тебе непонятно? Непроявленная она, других они не держат.

– Раз непроявленная, тогда ее в замок надо.

– Ты хоть иногда думаешь, что говоришь? Какой замок? Она уже к восставшим присоединилась. Теперь только казнить.

– И эту казнить?

– Угу.

– Вы так скоро всех баб в стране перережете, кто тогда останется?

– Обычные бабы и останутся, мало тебе что ли? Или на ведьме жениться надумал?

– Да упаси меня инквизиторский меч! Чего на них жениться? Ночку бы провел. В этом деле им, говорят, равных нет.

– Молод ты еще, похоть до добра не доводит.

– Слушай, Седрик, не выйдешь ли на полчаса, пока я тут с этой малышкой побеседую.

Ничего так.

– Идиот ты, иначе не скажешь! Да если она действительно непроявленная ведьма, то сам потом в петлю полезешь.

– С чего бы это?

– Да был тут один такой, прельстился невинной ведьмой. Ее потом казнили, а этому сластолюбцу так и не удалось от проклятия своего избавиться, повсюду она ему мерещилась, ночами спать не мог. Потом сам на себя руки наложил.

– Да ты чего?

– А того! Нельзя их трогать, лучше уж сразу убить.

– Тьфу ты, и тут неудача. Так ты ее убивать будешь?

– А кто еще? Клинок вот уже приготовил.

Я стояла у стены не дыша, не осознавая до конца, что все это они говорят про меня.

– Слушай, я пойду тогда, ладно?

– Иди уж, куда тебе.

– Ну давай, у тебя рука набита, только не мучай ее зря.

– Что я, изверг что ли. Все сделаю быстро, она даже не почувствует ничего.

Второй человек вышел, а инквизитор нагнулся и достал что-то из ящика стола. Развернув белую тряпку, вытащил из нее длинный серебряный кинжал, потом встал на ноги и приблизился ко мне. Я вжалась спиной в стену, с ужасом глядя на блестящее лезвие.

– Что толку теперь пугаться-то? – спросил инквизитор. – Раньше думать надо было, когда с предательницами связалась. Теперь уж поздно, – и занес руку для удара.

Я зажмурилась, задержав дыхание и ощутив неумолимое приближение холодного клинка, а потом раздался крик.

Широко распахнув ресницы, увидела, как инквизитор отдернул руку, выронив оплавленный клинок на пол. Отступая назад и тряся обожженной конечностью, он кричал:

– Это еще что такое? Что за чары? Эй, ты слышишь? А ну отвечай!

Я молчала.

Мужчина отошел обратно к столу, смочил белую тряпку водой из графина и замотал ноющую ладонь.

– Молчи, молчи. Найдем того, с кем заговоришь.

Так в тишине мы провели с ним некоторое время, когда дверь снова отворилась, и зашел все тот же молодой человек.

– Э-э-э, чего это? Живая?

– Слушай, тут магия какая-то. Что Вильдан, ушел уже?

– Собирается.

– Ведьма та самая?

Парень кивнул.

– Ступай-ка обратно к нему, да зови сюда. Скажи, дело срочное.

– С ума сошел! Сам к нему ступай. Я его похлеще твоих ведьм боюсь.

– Иди, дурак, он потом тебе еще спасибо скажет.

– Врешь ты все, сам просто боишься идти.

– А ну пошел быстро, будешь еще препираться!

– Тьфу ты! – сплюнул молодой инквизитор и выскочил из комнаты, громко хлопнув дверью.

Я стояла у стены, едва живая от ужаса. Руки затекли, ноги ныли, а голова до сих пор ошутимо болела после удара. Сердце сжималось в груди от страха за сестру и за собственную жизнь. Я была настолько испугана, что вздрогнула, когда дверь снова отворилась, пропуская внутрь высокого человека в темном плаще. Невольно уставилась на верховного инквизитора широко раскрытыми глазами, с удивлением рассматривая очень светлые, почти белые волосы, крепкую подтянутую фигуру и довольно молодое лицо. Это и есть их страшный Вильдан? Да он даже не похож на инквизитора! Я уже нарисовала в своем воображении образ грузного старого человека в шрамах с огромным древним мечом в руке. Вновь вошедший на меня не посмотрел, сразу развернулся к подскочившему и почтительно склонившемуся пожилому подчиненному.

– Господин Вильдан.

– Зачем звал? – голос оказался на удивление приятным, хотя в нем прозвучали стальные нотки.

– Это пособница заговорщиц, схватили вместе с ними. Я собрался провести казнь, но когда занес клинок и коснулся кожи, оружие расплавилось прямо в руках.

После его слов Вильдан развернулся и посмотрел на меня. Вот в этот самый миг я отчетливо осознала, что именно этот мужчина и есть верховный инквизитор.

На меня смотрели ярко-синие глаза. Цвет их напомнил об одном человеке, чей образ я бережно хранила в памяти все эти годы, человеке, который спас меня однажды на улице. Никогда больше я не встречала столь удивительного синего оттенка. Вот только у этого взгляда не было ничего общего с тем добрым и насмешливым выражением, присущим глазам мужчины по имени Кристиан. Это были безжалостные очи безжалостного человека, холоднее льда, острее самого острого кинжала. От их выражения замирало сердце, дыхание останавливалось в груди, и хотелось бежать, бежать, спрятаться как можно дальше, заползти в какую-нибудь неприметную щель, откуда он меня не достанет.

Инквизитор шагнул ко мне, и я дернулась в своих цепях в тщетной попытке убежать. Он приблизился и вытянул руку, хватая тонкую ткань высокого ворота моего наглухо закрытого платья, а потом резко дернул его вниз, оголяя шею. Свет блеснул на тонкой цепочке, скользнув по поверхности старинного медальона. Инквизитор отвернулся, обратившись к сидящему словно замершая статуя мужчине:

– Вы не додумались проверить наличие амулета, сразу позвали меня? Вам так надоело здесь работать?

– Господин Вильдан, – побледнел инквизитор, – простите, я думал, вдруг магия.

– Какая магия? Это непроявленная ведьма.

– Простите меня, верховный инквизитор. Я сейчас же сниму медальон!

Он резво подскочил ко мне, протягивая трясущиеся руки, но едва коснулся тонкой цепочки, как с криком отдернул обожженные пальцы.

– Он заколдован!

Вильдан вновь развернулся ко мне, внимательно рассматривая амулет.

– Сама расскажешь, как его снять, или нужно тебя заставлять?

– Вы его не снимете, – с трудом выталкивая слова из сжавшегося горла, ответила я. –

Только я могу сделать это.

– Так делай, мы ждем.

– Я отдам медальон только в обмен на жизнь сестры.

– Какой сестры?

– Той, кого вы схватили, – при последних словах я твердо взглянула на инквизитора, заметив, как сделал шаг назад второй мужчина. Мороз пробрал до костей, когда увидела, как меняется выражение глаз Вильдана.

– Так ты сестра той ведьмы? Родная сестра? – будто выплюнул мужчина, наклоняясь вперед и заставляя меня вжаться в стену еще сильнее. Мне показалось, что сейчас он ударит, но Вильдан вдруг отшатнулся, словно сама моя близость была ему противна.

– Отведи ее в камеру, я найду другой способ снять медальон. А что касается тебя, ведьма, то твоей сестры больше нет.

И он вышел, оставив меня глядеть на захлопнувшуюся дверь в немом отчаянии.

Вильдан

Вернувшись домой, я сразу же поднялся в детскую и совершенно не удивился, когда обнаружил здесь дядю.

– Бенедикт, – кивнул я.

– Вильдан, это была она?

– Да. Последняя из шести.

– Все кончено?

– Кончено.

– Ты слишком задумчив, племянник. Что-то еще произошло?

Я молча подошел к детской кроватке, глядя на спящего малыша. Ему уже исполнилось три года, и он слабел день ото дня. Я протянул руки и достал безвольное тельце из кроватки, прижал к груди, а он даже глаз не открыл, только дышал тяжело с редкими короткими хрипами.

– Когда придет этот новоявленный чудо-доктор, о котором все говорят в Сильвертоне?

– Ждем с минуты на минуту.

Я подошел к окну, держа ребенка на руках и слегка укачивая. Сын моего брата, единственный родной человек, не считая дяди. Я называл его своим сыном, он заменил мне того, кто не успел даже родиться. Мы с Бенедиктом каждый день возносили молитвы, чтобы то давнее проклятие ушло наконец, оставив ребенка в живых, но с каждым днем надежд на это оставалось все меньше, дитя медленно угасало. Мальчик редко открывал глаза, а пищу приходилось вливать в его приоткрытый ротик, чтобы хоть как-то поддержать силы.

Внезапно за дверью раздался шум, в комнату вошел седоволосый сгорбленный старичок в просторных белых одеждах.

– Господа правители, – поклонился он нам.

– Не нужно, не нужно, – приблизился к нему дядя, поднимая старичка за руки. – Что вы, какие мы правители? Я всего лишь председатель совета, а мой племянник – верховный инквизитор.

– Говорят, именно вы заправляете всем в нашей стране.

– Люди много чего говорят, но вся власть принадлежит справедливому совету сильнейших родов.

Старичок покивал головой, а я нетерпеливо приблизился к нему, привлекая внимание к ребенку на своих руках.

– Это и есть тот малыш?

– Да. Его имя Доминик Диас Саркис, и вы обязаны вылечить его.

– Я сделаю все, что в моих силах. Положите малыша на стол, я его осмотрю.

Я осторожно уложил сынишку, прижав ладонь к темноволосой макушке. Врач приблизился, поднял крохотную ручку, послушал пульс, открыл один глаз, затем другой, заглянул в рот. Ощупал тонкими ловкими пальцами все тело, взял потерявшую блеск тонкую темную прядку в ладонь и покачал головой.

– Как он заболел?

– Давнее происшествие на площади... Вы слышали?

– Да. Шесть могущественных ведьм?...

– Верно. Заклятие коснулось и ребенка, но не убило тогда. После, когда мы вернулись домой, он пришел в себя. Вот только с того дня мальчик медленно угасает, а теперь почти не открывает глаз.

– Господа, – вздохнул старичок, опуская голову, – я всего лишь лекарь и не в силах бороться с заклятием. Чтобы спасти этого ребенка, требуется чудо, а я не колдун. Вы сами говорите, что их было шесть, этих могущественных ведьм. Боюсь, ничем не смогу помочь. Ребенку остался примерно месяц, потом вы его потеряете. Мне очень жаль, простите. – С этими словами лекарь вышел, а дядя упал в кресло, закрыв лицо руками. Я взял ребенка на руки, крепко прижал к груди, опуская лицо и пряча сухие горящие глаза в темных пушистых кудряшках.

Наступила уже глубокая ночь, когда я спустился в библиотеку. За последние два года коллекция книг здесь намного расширилась. Повсюду стояли древние фолианты, содержащие все упоминания о ведьмах, их жизни, образе мыслей, их колдовстве, древнем языке, вкладе в историю нашего государства. Были там и старые рукописи, и ветхие свитки. Я изучил почти все от корки до корки, и сейчас меня интересовал один хрупкий полуистлевший манускрипт, каждый отдельный лист которого хранился под особым стеклом.

Пройдя в неприметную нишу, я поднес зажженную свечу к стеклу, осветив пожелтевший пергамент, истлевший по краям, – лишь в середине сохранились едва различимые надписи и плохо заметный рисунок. Я склонился ниже, всматриваясь в знакомые изогнутые линии, сплетающиеся золотыми змейками в витой круг: шесть змеиных голов держали во рту по углу остроконечной шестиугольной звезды, а в самой сердцевине находился полукруглый зеленый камень.

– Ренедаль амудениус танрум, – прочитал я на старом полузабытом языке. Буквы напоминали наши письма, но смысл слов был совсем другим. Чуть ниже шла более понятная надпись, проскальзывали слова, о смысле которых можно было догадаться: род, сила, защита и что-то о теле или духе, неясно.

Значит, защита, универсальная защита своего владельца или владелицы. Амулет, хранящий род от вымирания, который передается из поколения в поколение. Эта ведьма сказала, что только она может снять медальон, а значит, он относится к тем мощным и редким вещам, которые получают в дар. Девчонка согласна была подарить его в обмен на жизнь сестры, но теперь менять не на что. Может, отдаст, если хорошенько ее припугнуть? Сама-то хоть знает о силе этой вещи? Возможно, знает. Как в их роду оказался подобный экземпляр? Сколько веков хранится у них? Вряд ли в нашей стране много таких амулетов.

Я склонился над книгой, просматривая остальные листы, их было всего шесть. На каждой изображен некий старинный символ: один на этом виденном мной медальоне, другой на кольце, затем шла брошь, браслет, серьги и последний – пояс. Дядя говорил, что ведьмы раньше правили страной, во главе стояла королева и шесть ее приближенных, шесть представительниц сильнейших родов. Шесть амулетов! Неужто девчонка ведет свой род от одной из этих приближенных? Вполне возможно. Ее сестра была слишком одаренной, а сила в таком роду передается по старшинству, младшая никогда не сможет сравниться со своей сестрой-колдуньей, да и незачем ей. Когда я сниму этот амулет, ее просто-напросто казнят.

Я отошел от книги, вернулся в комнату и прошел к креслу у камина. Усевшись в него,

посмотрел в огонь. Что делать, если не согласится отдать его нам? Девчонка молодая еще, непроявленная ведьма, а раз так, то есть один-единственный способ. Вот только чего это будет мне стоить? Я поднялся с кресла, сделал несколько шагов к камину, наклоняясь над огнем, глядя, как пламя пожирает сухие ветки. Какая разница, чего это будет стоить лично мне, если злосчастный медальон сможет спасти жизнь сына?

Глава 14

Иная сущность

Алира

Когда старый инквизитор подошел ко мне, чтобы разомкнуть браслеты, удерживающие руки над головой, я даже не сопротивлялась. В душе воцарилась гнетущая холодная пустота. Пожилой стражник через неприметную дверь в противоположной от стола стене провел меня в крохотную камеру.

– Здесь пока будешь, а там уж Вильдан разберется.

Я равнодушно уставилась на маленькое зарешеченное окошко под потолком.

Инквизитор постоял рядом, потом взял меня за плечо и усадил на койку, что крепилась к стене толстыми цепями.

– Сестра твоя, значит, – протянул он. – Не повезло тебе, девушка. Досталась же в родню такая зараза!

– Не смейте, – прошипела я, вскидывая голову. – Арика была самой лучшей, она всегда заботилась обо мне, защищала. Вы ничего не знаете о том, почему сестра стала такой.

– Может, и не знаю, но ведь сужу не по тому, какой она была, а по ее теперешним поступкам. И тебя жаль. Молодая совсем, хорошая, как ребенок, и глазки у тебя живые, не как у них.

– Уйдите, – взмолилась я, подтягивая к голове колени и склоняя на них голову.

Пожилой инквизитор вздохнул и вышел за дверь, громко лязгнув железным засовом.

Я молча уставилась невидящими сухими глазами в сгущающуюся за окном темноту.

Как такое может быть, что моей милой Арики больше нет? Пусть все эти инквизиторы ненавидят ее, считают воплощением зла, но она была моей сестрой, самым родным близким человеком! Я так любила ее, гордилась, любовалась. Уже сейчас я очень тосковала, не зная, чем изгнать из души эту ноющую раздирающую сердце боль.

Зачем только она отдала этот дурацкий медальон, зачем? Я даже не ведьма, у меня не проявлен дар, нет силы, амулет только и может, что защитить меня от прямой физической угрозы, но какой в этом толк? Оставь она его у себя, была бы до сих пор жива. Я бы не задумываясь пожертвовала жизнью ради нее, но сестра рассудила иначе. Отчего так? Я знаю, она любила меня, но в моей жизни не было никакого смысла, а в ее был. Она могла бы стать сильнее этой их Сантаны. Еще вчера я видела, как переменялось отношение сестры к их предводительнице. Если бы ей дали время, она могла бы все изменить!

Сжав руками колени, вонзила в кожу ногти. Знаю, почему она отказалась от борьбы. Из-за него, из-за предателя, вонзившего нож в ее сердце. Она ведь так любила его! Как он посмел? За что? Если бы я могла, если бы только могла сбежать отсюда, то отыскала бы его.

Глубоко вдохнув, я ощутила, как сердце заполняется жгучей яростью. Никогда раньше не испытывала подобной злобы ни к одному человеку в мире. Хотя что я могу знать о злости или ненависти, меня ведь никто никогда не обижал столь сильно, потому что рядом всегда были те, кто обо мне заботился. Арика, милая Арика... Не могу поверить, что ее больше нет. Как теперь бороться с этой пустотой в душе, с этим тягостным чувством одиночества?

От горестных мыслей меня оторвал звук лязгнувшего в замке ключа. Подняв голову, перевела взгляд на окно. За ним уже посветлело, а я даже не заметила, что просидела так всю ночь, а тело затекло от неудобной позы.

В камеру вошел старый инквизитор.

– Вставай, за тобой пришли.

Поднявшись с кровати, я вышла следом за ним в комнату, а потом резко остановилась, узрев знакомую фигуру. Синие глаза равнодушно смотрели словно сквозь меня. Появилось сильнейшее желание кинуться обратно в камеру, но инквизитор уже оттеснил меня от двери, щелкнув замком. Стало очень страшно. Никогда не боялась так ни одного человека в мире, просто мороз пробежал по коже, а пальцы холодели.

– Выйди, Деррик, – велел он пожилому стражу.

Тот почтительно склонился в ответ и поспешно покинул камеру. Я осталась стоять у двери словно приклеенная, а Вильдан прошел к столу и уселся на стул, подняв голову и снова глядя на меня своими ужасными холодными глазами.

– У меня есть к тебе предложение, ведьма.

Я судорожно сглотнула, не в силах ничего ответить.

– Отдай свой амулет, и я подумаю над тем, чтобы помиловать тебя.

Его слова заронили в сердце надежду. Если он меня отпустит, то я смогу отыскать предателя Реналья и найти способ отомстить за сестру. Осторожно выпрямившись, отстранилась от стены, когда вдруг в голове мелькнула совсем иная мысль: «А что, если это обман? Ведь инквизиторы за все это время не пощадили ни одной из восставших ведьм, даже самых юных! Как могу я верить ему, самому жестокому из всех безжалостных охотников?»

С трудом подбирая слова, ответила столь тихо, что Вильдану пришлось слегка склониться над столом, чтобы расслышать ответ:

– Как я могу верить вам?

– Имеешь в виду, что я заберу амулет, а потом убью тебя?

Я кивнула.

– Моего слова тебе недостаточно? – как-то глухо произнес он, сверкнув глазами.

Я покачала головой, вновь ощущая, как щупальца страха опутывают сердце.

– Неудивительно. Вам, ведьмам, неизвестно понятие чести. Значит, не веришь? Очень, очень жаль! Ты вынуждаешь меня выбрать второй вариант, а он, поверь, не придется по вкусу ни тебе, ни мне.

– Какой вариант? – еле выдавила из себя.

– Плохой вариант, – произнес Вильдан, поднимаясь из-за стола.

Он подошел к двери, отворил ее и сказал кому-то в коридоре: «Я забираю ведьму с собой». Ответа я не расслышала из-за грохота собственного сердца.

Инквизитор вновь обернулся и приказал:

– Иди за мной!

Я вновь прилипла к двери, не желая никуда идти, а особенно с ним. Вильдан сжал зубы так, что на скулах заиграли желваки, и, приблизившись быстрым шагом, просто ухватил меня за руку и поволок отчаянно сопротивляющуюся жертву на выход.

Вильдан

Перекинув извивающуюся ведьму через седло и прижав ее для верности рукой, я сжал круп лошади коленями, посылая коня в галоп. Девчонка затихла, испуганно вцепившись в стремя руками. Я направил верного скакуна подальше от города в лес. Мы переправились через реку, а затем поехали в самую чащу. Я знал там один заброшенный дом, где смогу разместить свою пленницу на это время.

Ухватив ведьму за плечи, стянул ее вниз, ставя на ноги. Разжав ладони, брезгливо поморщился. Как же все это мерзко, как противно! Неужели я так поступлю, неужели смогу совратить одну из этих ненавистных созданий? Сделать своей представительницу ведьминской породы, дитя тьмы и порока? Да им неизвестны элементарные понятия чистоты или чести. Пусть они могут казаться невинными душой юными девушками, но сущность ведьмы всегда одерживает верх, а сущность эта тяготеет ко всему низменному и грязному! Глубоко вздохнул, следя за девчонкой, чтобы та не попыталась сбежать. Она стояла, часто дыша, ее всю колотило от страха. Я перевел взгляд на тонкую цепочку. Вот глупое создание, почему не согласилась отдать ее добровольно? На что теперь приходится обречь себя ради этой вещицы? Ведь нужно не просто провести ночь с этой ведьмой – мне потом всю жизнь придется бороться с ужасным проклятием, с невозможностью избавиться от ненавистного образа. С каким огромным удовольствием я задушил бы ее сейчас собственными руками, но я не мог ничего поделать, пока она хозяйка амулета. Придется действовать иначе.

Девчонка вдруг сделала шаг в сторону, но я ухватил ее за руку, а колдунья вздрогнула от этого прикосновения. С трудом разомкнув дрожащие губы, она спросила:

- Ответьте, зачем вы привезли меня сюда?
- Знаешь ли ты, как пробуждается дар ведьмы?
- Знаю, – побледнев, прошептала она, – но зачем вам это?
- Пробудив твой дар, я имею право просить в награду любую вещь, принадлежащую тебе лично.
- Что? – вскричала девчонка и в панике вновь дернулась в сторону.
- Я предлагал другой вариант.
- Не верю вам, не верю! Вы все равно убили бы меня.
- Я желаю убить тебя прямо сейчас!
- Вы не сможете осуществить задуманное, я не дамся, амулет не позволит прикоснуться ко мне.

– А что насчет твоей второй сущности?

Ведьма подняла на меня глаза, и я увидел, что в них промелькнуло понимание.

- Нет, только не вы! Вы не сможете пробудить мою вторую сущность, я не поддамся!
- А ты уверена?

Она не ответила, но я ясно видел, что уверена она не была. Стоит пробудить истинную натуру ведьмы, и эта чувственная жадная сторона полностью подчинит себе человеческую сущность, ее чувства и желания. А значит, она сдастся. Весь вопрос в том, как быстро. У меня не так много времени. Если бы не амулет, я сделал бы все прямо сейчас, но проклятая вещь не давала притронуться к ней без ее желания.

Отпустив поводья, потянул девчонку в дом.

- Поживешь пока здесь.
- Вы оставите меня?
- Нет. Я буду рядом, пока не получу то, что мне нужно.

Глава 15

Рождение ведьмы

Алира

Так начался отсчет томительных минут, стекающих в часы, превращающиеся в дни. Мой добровольный тюремщик неотступно следовал за своей пленницей тенью, я всегда ощущала на себе его холодный взгляд. Еду нам, кажется, доставляли, потому что он брал ее где-то каждый день, вот только я не видела и не ощущала поблизости других людей. Мужчина пускал меня помыться в небольшом лесном озере, но всегда сидел на берегу, не отворачиваясь, а опустив вниз голову. Меня все больше и больше тяготило его присутствие, и я задумала одну авантюру, которая позволила бы сбежать. Инквизитор полагал, что моя ведьма пробудится к жизни, просто возжелав мужчину рядом с собой, но он просчитался.

Я начала вести себя так, как Вильдан от меня ожидал. Вспомнив все, что делала сестра, скопировала ее повадки, эти, казалось бы, непроизвольные, полные обещания взгляды в его сторону, трепетные взмахи ресниц, легкие повороты головы, словно я исподволь наблюдала за ним, а потом поспешно отвернулась и, наконец, провокационный, не оставляющий сомнений взгляд прямо в глаза.

Вильдан

Девчонка посмотрела на меня, недвусмысленно посылая сигнал, значения которого я не мог не понять. Встав на ноги, приблизился к колдунье и поднял ее лицо вверх за подбородок.

Как-то быстро она сдалась, я ожидал более упорного сопротивления. Неужели ведьма в ней уже одержала победу? Потянув за руки, уложил ее на зеленую траву, стремясь закончить все это поскорее. Провел ладонью по волосам, а она вздрогнула едва заметно. Сжал рыжеватые пряди, заставляя откинуть голову назад и склоняясь к белой незащитной шее, едва ощутимо проводя по ней пальцами. Я не касался губ, не дразнил горячими поцелуями. Целуют только любимых женщин, а эта... Слегка прикоснувшись к груди, опустил ладонь вниз, сжав край платья, поднимая ткань вверх и опираясь на одну руку. В этот самый миг внезапно понял, что не могу, не могу сделать это вот так с какой-то чужой нежеланной женщиной, я никогда не поступал так раньше. Я замешкался лишь на мгновение, и в тот же миг замершая подобно испуганному зверьку обманщица резко вывернулась из-под моего тела, крутанувшись в сторону и толкнув меня на спину, ловко вскочила на ноги и бросилась бежать в сторону леса.

Я медленно поднялся на ноги, ощущая, как затуманивают разум ярость и бешенство. Девчонка решила обмануть меня, сделала вид, что поддалась, чтобы скрыться. Значит, она глупее, чем я полагал. Встав во весь рост, неспешно последовал за ней.

Войдя в освещенный солнечными лучами лес, полный пения птиц, я, неслышно ступая по едва заметной тропинке, шел по ее следу словно гончий пес, подключив все чувства, активировав свой особый дар, от которого не удалось скрыться еще ни одной ведьме. Я чувствовал ее, ощущал так, словно касался в этот миг ее кожи. Тонкий, едва уловимый аромат вел меня среди деревьев. Глупая! Она затаилась в яме под корнями огромного дерева рядом с небольшим озерцом, наивно полагая, что там я ее не найду. Бросившись к огромному дубу, запустил под корни руки, ухватив извивавшуюся и брыкающуюся добычу, потащил перепачканную землей девушку наружу. Она царапалась и кусалась как дикий звереныш.

Невзирая на отчаянное сопротивление, взвалил ее себе на плечо и, сделав несколько шагов в сторону, швырнул ведьму в зеленое неподвижное лесное озеро. Она только вскрикнула, полностью уйдя под воду. Выждав полминуты, я вошел в прохладную воду и нырнул, отыскивая ведьму под зеркальной гладью. Девушка оказалась у самого дна, она отчаянно пыталась высвободить застрявшую под корягой ногу, ей уже не хватало дыхания. Я резкими гребками подплыл ближе, схватил тонкую щиколотку, выдернул из-под старой коряги и толкнул девчонку вверх. Вынырнув на поверхность, поймал кашляющую и пытающуюся отдышаться беглянку за руку и потащил за собой. Вытащил из воды и потянул за запястья выше по склону на ровный берег. Толкнув девчонку на ковер из мягкой зеленой травы, опустился рядом и резким движением разорвал на ней платье. Она только вскрикнула, прикрывая руками обнаженную грудь и задерживая дыхание. Хотелось схватить ее за плечи и потрясти изо всех сил, но сделав глубокий вдох, едва совладал с собственной яростью и перевел взгляд на ее тело.

Кровь бросилась в голову, когда я увидел нежные плавные изгибы, белую сливочную кожу, невинную нетронутую красоту девичьего тела. Два долгих года я не касался женщины и не ощущал жажды сделать это. Зато сейчас желание, примитивное мужское желание огнем пробежало по венам, заставив вскипеть кровь, пробудив к жизни чувства, которые я, казалось, давно утопил в своей холодной беспощадной ненависти. Я забыл, что такое страсть, а сейчас мне очень захотелось испытать это вновь, испытать, чтобы забыться, просто сжать в руках податливое нежное тело и позволить разуму хоть на миг ускользнуть от реальности, позволить сердцу на мгновение забыть о постоянно гложущей его боли. Я протянул руку, коснулся бархатной кожи и ощутил, как пробежали по кончикам пальцев тонкие иголочки возбуждения. Посмотрел ей в лицо. Девчонка зажмурилась от страха. Стянув с себя промокшую насквозь рубашку, накрыл ею замершую ведьму, а потом поднял на руки и отнес в дом. Усадив дрожащую колдунью у печки, велел ей развести огонь и обсохнуть, а сам вышел за дверь.

Алира

Я думала, что победила, что справилась со своим тюремщиком, и теперь, разочаровавшись в собственных тщетных надеждах, он наконец-то избавит меня от своей беспощадной особы, а может, отправит обратно, лишь бы не видеть его, лишь бы больше не ощущать рядом его пугающего присутствия. Он не ночевал в доме, оставаясь и охраняя снаружи, однако не ушел и больше не касался меня, не подходил, а просто смотрел. Вот только взгляд его изменился. Раньше он был пугающим, холодным, равнодушным, а теперь в нем мелькали искорки страсти, мужчина откровенно любовался женским телом, не отворачиваясь более, когда я умывалась в озере, внимательно следя за моими пальцами, смывающими с чистой кожи мыльную пену, ласково изучая все изгибы, словно проводил по ним руками. Я терялась от этих взглядов, они дико смущали, как и осознание того, что он видит всю меня обнаженной, но в то же время глубоко в душе зарождалось нечто темное, некий глубинный отклик другого существа, не меня, но неразрывно связанной со мной сущности, той самой, что видела духов ночи и слабое свечение силы, что еще не могла коснуться этой магии, но уже желала проявить себя. Я ощущала, как раздваивается моя личность, внося полнейшее смятение в душу, как быстрее начинает колотиться сердце, когда я вновь ловлю потемневший взгляд синих глаз и вижу страсть на его лице. Я задерживала дыхание, поспешно отворачиваясь и больше не притворяясь, не пытаюсь вести с ним игру. Я

ощущала, как ведьминская сущность крепнет день ото дня, призывая, приказывая нарушить мной же самой возведенные границы. Никто раньше не любовался мной так откровенно, а ведьме льстило это восхищение, ей хотелось испытать те потрясающие эмоции, которые обещал ей его горящий взор. Мне было страшно, а она ждала конца с нетерпением, это было мучительное ощущение раздвоенности, изо дня в день терзавшее меня. Вильдан сумел, сумел пробудить к жизни мою вторую натуру!

В один из дней, так похожих теперь один на другой, я вновь умылась в озере и наклонилась за новым платьем, что он отдал мне утром, после того происшествия. Внезапно заметила краем глаза движение и, выпрямившись и прижав к груди серую грубую материю, широко раскрытыми глазами уставилась на поднявшегося с земли инквизитора. Он приблизился и резко вырвал из крепко сжатых пальцев одежду, а потом подхватил испуганную меня на руки и отнес на зеленый ковер возле старого дуба.

– Думаю, пора это все прекращать! Пусть мне интересно наблюдать, как ты борешься сама с собой, но ты уже проиграла.

Пальцы его слегка пробежались по моей коже, а сердце мое забилося в груди, стремясь вырваться на свободу. Дрожь прошла по телу, а я все пыталась ухватить ускользающий разум. Тягучее тепло разлилось внутри и стало сворачиваться тугим клубком. Его прикосновения были невероятно приятны, они будоражили, заставляя жадно втягивать в легкие воздух, раскалившийся от нашего желания. Мучительное ощущение раздвоенности потихоньку терялось в томительных ощущениях. Его рука скользнула к моей щеке, и я успела заметить на ней тонкий белый шрам, но в тот же миг позабыла о нем.

Вильдан

Я не хотел думать ни о том, что делаю сейчас, ни о том, что собираюсь сделать после, оттого, что было противно до зубовного скрежета. Я изгнал из головы все мысли, сосредоточившись лишь на ощущениях и желаниях. Я не в силах размышлять дольше, иначе не решусь дойти до конца, а потому отбрасываю все сомнения и провожу рукой по гладкой коже в капельках влаги, начиная от ее шеи, беззащитной и открытой моим ласкам, ощущая ее дрожь. Молочная тонкая кожа становится в разы горячей в местах, где я касаюсь ее, а по моей напрягшейся руке пробегают жаркие искры вожделения. Веду ладонь ниже, обводя легким касанием полукружия сосков, захватывая их пальцами, чтобы почти грубо сжать, а потом отпустить лишь на мгновение, чтобы затем вновь склониться и лизнуть упругие розовые венчики языком, поочередно втягивая в рот и вновь выпуская на волю. Облизываю темный ободок и слегка дую на него, вновь беру в рот тугой шарик, перекачивая из стороны в сторону, играя с ним языком, несильно сжимая зубами. Она тяжело дышит и закрывает глаза, разводит руки в стороны, вцепляясь в зеленую траву, сминая пальцами сочные побеги. Выгибается в пояснице навстречу моей ладони, которую я веду еще ниже, касаясь небольшого нежного и влажного холмика, проникая в потаенные складочки и вырывая полустон-полувздых из ее приоткрывшихся губ. Ее отклик на мои прикосновения, эта будоражающая смесь невинности и колдовского искушения заставляет терять голову. Я напряжен до предела. Хочется тотчас же резко и властно проникнуть в нее, но это тягучее томительное удовольствие от вида распластавшегося подо мной тела, которое так страстно откликается на любые ласки и полностью подчиняется мне, заставляет продлевать мучительное наслаждение. Ее блестящие рыжеватые волосы разметались влажными

прядами, девчонка дрожит от возбуждения, ее острые белые зубки впиваются в нижнюю губу, прокусывая до крови. Я наклоняюсь вниз слизнуть красную каплю, а она вздрагивает сильнее и забывает, как дышать. Ведьма! Настоящая искусительница, сладкая и пряная, красивая гадина, невинная, но порочная по сути своей. Мне хочется обхватить эту тонкую шею сильнее, сжать в ладонях, но она лишь доверчиво льнет навстречу, принимая эти касания за нежные ласки, подставляя поцелуям лицо и разочарованно вздыхая, когда я обхожу касанием манящие приоткрытые губы. Я не могу удержаться от того, чтобы вновь окинуть взглядом упругую высокую грудь, тонкую талию, плавные изгибы роскошных бедер. Это тело принадлежит не девочке, а обольстительной, сводящей с ума женщине. Я продолжаю ласкать ее между бедер, внимательно наблюдая за тем, как она теряет остатки самообладания, постепенно наращивая темп, проводя языком влажные дорожки по плечам, груди, животу, собирая сверкающие капли губами, слегка прикусывая нежную кожу. Она горит как в лихорадке, и первые капли дождя падают из потемневших небес, но испаряются, коснувшись разгоряченных тел, не в состоянии их остудить. Стоны ее становятся все громче, она мечется будто в бреду, тело выгибается дугой. Я не в силах сдерживаться дольше и, оторвавшись от сладкой бархатной кожи, резко развожу ее ноги в стороны, обхватываю колени, заводя себе на спину, и захожу в нее так глубоко, как только позволяют сжавшиеся вокруг мышцы узкого лона. Она вскрикивает еще громче, хватается руками за мои плечи, царапая ногтями кожу, отвлекая от резких ритмичных движений. Ухватив одной рукой ее тонкие запястья, завожу их над головой, склоняясь ниже, обхватывая второй упругие ягодицы, поднимая их навстречу и опуская, подстраивая ее движения под мой ритм, чтобы проникнуть еще глубже, ощутить ее до самого дна, дать ей почувствовать свое безумное желание, свою острую ненависть. От криков и стонов кровь бурлит, словно жгучая лава, дыхание вырывается из груди резкими хрипами в такт мощным движениям. Девушка извивается подо мной, будучи не в силах высвободить ладони, и только крепче обхватывает ногами за талию, подаваясь вперед, вбирая меня на всю глубину, затягивая в темный омут удовольствия. Еще толчок, и еще, и еще, и она кричит, и грудь вздымается и резко опадает, и ей не хватает воздуха, глаза закрыты, голова запрокинута, мука и счастье написаны на нежном лице, а по телу трепетной волной проходит судорога, и колени сжимаются вокруг меня сильнее, а мышцы обхватывают еще туже, и мир рассыпается на тысячи сверкающих осколков, а я присоединяюсь к ней в лихорадочном безумии и начинаю точно так же задыхаться, бессильно падая сверху и подминая под себя хрупкое тело.

[Купить полную версию книги](#)